

АГЕНТСТВО СОЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ

123022, г. Москва, улица 1905 года, д. 10 А., 3 этаж

Почтовый адрес: 127006, г. Москва, а/я 58

Тел./факс: +7 (495) 799-5563. E-mail: pr@asi.org.ru; <http://www.asi.org.ru>

15 ЛЕТ ПОДДЕРЖИВАЕМ ГРАЖДАНСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ

Информационный бюллетень

декабрь 2009 г.

«Передача в эфир скрытых субтитров в реальном масштабе времени: поиск оптимальных решений»

© Издан Агентством социальной информации по итогам одноименного круглого стола при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям.

В решении проблемы субтитрования ТВ нужно смотреть на два шага вперед?

Проблемы доступа глухих и слабослышащих граждан к информации, передаваемой российскими телеканалами, обсудили участники круглого стола «Передача в эфир скрытых субтитров в реальном масштабе времени, поиск оптимальных решений». Дискуссию организовало Агентство социальной информации при поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям (Роспечать). Это уже второй круглый стол на данную тему. Предыдущий, состоявшийся в 2008 году, был посвящен выявлению проблем в сфере субтитрования. Задачей нынешней встречи ее организаторы провозгласили поиск конкретных решений уже обнаруженных проблем с целью предоставить их в Минздравсоцразвития РФ, где идет обсуждение проекта Федеральной целевой программы «Доступная среда».

Проблемы доступа глухих и слабослышащих граждан к информации, передаваемой российскими телеканалами, обсудили участники круглого стола «Передача в эфир скрытых субтитров в реальном масштабе времени, поиск оптимальных решений». Дискуссию организовало Агентство социальной информации при поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям (Роспечать). Это уже второй круглый стол на данную тему. Предыдущий, состоявшийся в 2008 году, был посвящен выявлению проблем в сфере субтитрования. Задачей нынешней встречи ее организаторы провозгласили поиск конкретных решений уже обнаруженных проблем с целью предоставить их в Минздравсоцразвития РФ, где идет обсуждение проекта Федеральной целевой программы

«Доступная среда». В ходе дискуссии заместитель начальника Управления телевидения и средств массовых коммуникаций Роспечати Владимир Горжалцан выделил четыре основные темы в рамках обсуждаемого направления: выбор метода создания субтитров, вопросы технического обеспечения субтитрования, лицензирования и финансирования этой деятельности.

По мнению начальника Управления социальной политики Всероссийского общества глухих (ВОГ) Владимира Рахова, следует системно решать вопросы создания и передачи субтитров на ТВ, создав для этого либо специальные службы при вещательных каналах, либо единые государственные/негосударственные центры по примеру западных стран. ВОГ выступает за стопроцентное субтитрование передач. Однако, как отметил В. Рахов, в НКО понимают, что сегодня это невозможно, поэтому предлагают включить в качестве условия получения телеканалами лицензии на вещание для начала субтитрование 50% эфира (за счет целевых платежей из федерального бюджета). «В первую очередь, это должны быть рейтинговые передачи и фильмы, которые транслируются в прайм-тайм, с обязательным учетом предпочтения глухих», - заявил начальник управления социальной политики ВОГ.

По его словам, для людей, имеющих проблемы со слухом, важно иметь возможность смотреть передачи, выходящие в прямом эфире (новости, ток-шоу, спортивные матчи и др.). Однако пока работа по субтитрованию ведется с программами, выпускаемыми в записи. Для изменения ситуации, полагает В. Рахов, следует применять либо стенографические клавиатуры, позволяющие набирать текст субтитров в

режиме реального времени, либо аппаратуру, преобразовывающую устную речь в текст. «Автоматическое субтитрование в прямом эфире позволит сделать доступным для инвалидов по слуху даже радио!», - подчеркнул представитель ВОГ.

По мнению начальника отдела субтитрования телеканала «ТВ Центр» Михаила Илюшина, метод преобразования речи будет доступен не скоро, наиболее достижимый на сегодня способ обеспечить субтитрование «прямых включений» - привлечение опытных стенографистов. Кроме того, у «ТВ Центр» есть опыт «отложенного субтитрования»: программу из «прямого эфира» записывают, снабжают телетекстом и повторяют в эфире через день-два. М. Илюшин считает, что эту методику можно использовать активней.

В развитие этой темы директор инновационных проектов Санкт-Петербургской общественной организации детей-инвалидов и инвалидов детства по слуху и их родителей «СПб Ардис» Варвара Ольшанская предложила выкладывать архив субтитрованных телепередач и фильмов на интернет-сайтах. Тогда они будут доступны гораздо большей аудитории. В. Ольшанская также высказалась за привлечение бизнес-структур к процессам создания субтитров – через включение рекламы в телетекст или спонсорство отдельных программ.

Пока единственными представителями бизнеса на круглом столе стали директор филиала и руководитель проектов компании «Центр речевых технологий» (ЦРТ) Дмитрий Дырмовский и Владимир Щелчков. Д. Дырмовский рассказал о работах центра, которые могут быть использованы для решения проблемы субтитрования. Так, набирать тексты программ в режиме, приближенном к реальному времени, можно с помощью системы ручного транскрибирования «Нестор», которая поз-

воляет распределить работу между несколькими операторами и «выдать» стенограмму уже через пять минут после завершения доклада выступающего. Эту систему используют в Госдуме РФ, администрации Президента РФ и др. Д. Дырмовский предложил представителям телеканалов бесплатно протестировать систему «Нестор» и просчитать возможности ее внедрения в процесс теле вещания. Вторая разработка ЦРТ – автоматическая система распознавания устной речи. Английский вариант такой системы разработан компанией Google и используется в сервисе YouTube – он распознает примерно 70-80% речи. Однако создание русской версии затруднено фонетическими и грамматическими особенностями нашего языка; эмоциональностью, присущей речи ведущих прямого эфира на телевидении; наличием различных шумов в записи, предназначенной для распознавания (в репортажах и фильмах) и др. По словам Д. Дырмовского, готовы отдельные модули этой системы – на завершение разработки потребуется около трех лет и примерно 250 млн рублей. По мнению председателя Архангельского регионального отделения ВОГ Николая Мякшина, следует поддержать работу ЦРТ: это «окно возможностей» для развития российского субтитрования. «Нам надо думать не только о сегодняшних проблемах, но и о завтрашнем, и даже послезавтрашнем дне», - отметил Н. Мякшин.

В завершение встречи начальник Управления телерадиовещания и средств массовых коммуникаций Роспечати Нина Лихачева завершила участников круглого стола, что все высказанные предложения будут переданы как руководству пяти общероссийских телеканалов, так и чиновникам, разрабатывающим проект федеральной программы «Доступная среда».

Агентство социальной информации

Стенограмма круглого стола «Передача в эфир скрытых субтитров в реальном масштабе времени, поиск оптимальных решений»

Елена Тополева, директор Агентства социальной информации: Наш круглый стол посвящен очень актуальной теме. Он организован АСИ при поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям и в тесном сотрудничестве с

ним. В частности, здесь присутствует Нина Тихоновна Лихачева, начальник управления телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Примерно год назад мы с вами уже собирались, чтобы обсудить проблему внедрения субтитров на российском телевидении. Многие из тех, кто участвует в этом круглом столе, были здесь и в 2008 году. Сегодня тему субтитров мы рассмотрим в другом ракурсе, уделив основное внимание техническим решениям, применяемым для субтитрирования.

В целом субтитров на российском телевидении мало, хотя законодательство предусматривает наличие равного доступа к информации для всех граждан РФ, и это одно из требований Конвенции по правам инвалидов. В Федеральном законе «О социальной защите инвалидов в РФ» сказано: вводится система субтитрирования или сурдоперевода телевизионных программ, кино- и видеофильмов. Такой системы у нас, к сожалению, нет. Есть некоторый опыт, есть очень хорошие примеры, но нет системы.

Самая большая доля субтитрированных программ сегодня на телеканале «ТВ-Центр» - 75% вещания. Субтитрированные программы выходят на Первом канале, на телеканале «Культура». Но каковы технологии передачи субтитров? Почему где-то их много, а где-то мало? Как уже имеющийся положительный опыт обобщить, как распространить его в больших масштабах? Это практическая задача, которая перед нами сегодня стоит.

Мы попытались изучить опыт других стран, сегодня вам об этом немного расскажем, кроме того, у вас в материалах это есть. Какой-то единой технологии передачи субтитров, которая работала бы одинаково успешно во всех странах, пока не создано. Есть разные подходы, в каких-то странах применяются одни, в каких-то – другие.

К сожалению, по некоторым причинам мы не можем просто взять готовую технологию и перенести ее в Россию. Тем не менее, зарубежный опыт должен быть изучен и обобщен. Мы должны посмотреть, каким образом лучше тиражировать и российский опыт, и зарубежный – в той мере, в какой он применим к нашим условиям.

Понятно, что проблему субтитров на телевидении не решит, например, одно государство, или одно министерство, или одна общественная организация, или один телеканал. Необходимы усилия разных сто-

рон, и нужно, чтобы кто-то эти усилия координировал.

Готовясь к этому мероприятию, мы проанализировали очень много материалов, перерыли все, что только могли. АСИ не является экспертной организацией в этой области, но все-таки тему субтитров мы поднимаем не в первый раз, знаем многих экспертов, которые давно занимаются этой проблемой, и стараемся привлекать новых. Сегодня мы хотим, чтобы участники поделились своим опытом, и чтобы мы попытались нащупать какие-то пути решения проблемы.

Нина Тихоновна Лихачева, начальник Управления телерадиовещания и средств массовых коммуникаций Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям: Я смотрю на лица присутствующих – многие мне знакомы, со многими я уже встречалась. Это говорит о том, что вопросы, ради которых мы сегодня собрались, стали предметом серьезного интереса как со стороны органов государственной власти, так и со стороны институтов гражданского общества, широкой общественности. Мы уже рассматриваем отдельные аспекты этой большой проблемы. Достаточно сказать, что сегодня в 16.00 в Минздравсоцразвития заместитель Голиковой проведет совещание по вопросам технического обеспечения субтитрирования. Существует специальное поручение Президента РФ и Председателя Правительства по этому вопросу Минздравсоцразвития, Министерству финансов, Министерству связи. Очень озабочено этой проблемой Всероссийское общество глухих.

Я думаю, что в сегодняшнем разговоре мы должны обсуждать именно тему технического обеспечения. Почему я на этом настаиваю? Потому что время разговоров, когда нужно было кого-то убеждать в актуальности проблемы обеспечения доступа глухих и слабослышащих к содержанию телевизионных программ, прошло. Мы все понимаем, что субтитры нужно делать, и теперь мы должны давать конкретные предложения. Как я понимаю, у Правительства есть твердое намерение этот вопрос решать, и решать его предметно. Поэтому я хочу призвать вас к тому, чтобы мы держались в рамках повестки дня. Это первое. И второе – чтобы мы не просто говорили, а предлагали какие-то конкретные решения. Круг приглашенных позволяет нам это делать. Чтобы мы в рекомендациях круглого стола могли сказать: экспертное

сообщество остановилось на таких-то, таких-то проблемах и поддерживает такие-то, такие-то решения. Другого пути нет.

Мы решили сделать научно-исследовательскую работу в этом плане. Руководство ООО «Субтитр», с которым Федеральное агентство (а раньше министерство) 10 лет сотрудничало и давало деньги на субтитрирование программ Первого канала, нам сказала: «Господа, мы все сделаем. Мы вам через два месяца все покажем и расскажем, как это будет происходить. Подготовим людей, которые это будут делать». Потом оказалось, что нужно поехать в Италию и купить два прибора, приспособления, два механизма – не знаю, как это называется [стенографическая клавиатура – Прим. ред.], которые позволят обеспечивать прямое субтитрирование в режиме реального масштаба времени. Но для других каналов это никак вообще не подходит, и у «Субтитра» не было желания руководствоваться тем, что надо с коллегами поделиться, чтобы это стало общим достоянием. А мы федеральное агентство, и нам хочется, чтобы зрители и Первого канала, и «России», и «Культуры», и еще четырех общедоступных федеральных каналов тоже этим пользовались. Вот, не получилось. Мы вынуждены были отказаться от этого контракта, по которому был проведен конкурс. Поэтому мы очень ждем от вас конкретных предложений. Я понимаю, что однозначного решения сейчас не существует. Существуют разные подходы. Но нам нужно двигаться в направлении выбора. И чем конкретнее будут сегодня предложения, чем меньше будет выступлений в духе «ах, хотелось бы!», тем лучше. Конечно, всем хотелось бы. По какому идти пути – вот с чем мы должны определиться. А дальше, я думаю, должны специалисты по этому вопросу говорить.

Е. Тополева: Основная наша задача – выработать конкретные предложения. У нас есть только одно вводное выступление. Ольга Дроздова, специалист АСИ, коротко расскажет о существующих за рубежом подходах к субтитрированию телепрограмм. А все остальное время мы посвятим предложениям.

О. Дроздова, руководитель программ АСИ: Я сейчас коротко представлю аналитическую записку, которая есть у вас в папках, ту ее часть, которая касается зарубежного опыта. Наши обозреватели посмотрели на опыт нескольких западных

стран в плане поиска оптимальных решений передачи в эфир скрытых субтитров. И посмотрели в нескольких разрезах: в историческом, в технологическом, в разрезе подготовки персонала. Возможно, мое небольшое выступление даст какие-то отправные точки, для того, чтобы наше обсуждение шло более предметно.

Начнем с Соединенных Штатов Америки. Там проблемой субтитров занимаются давно, уже около 40 лет. Еще в 1970 году Национальное бюро стандартов начало изучать возможность применения части телевизионного сигнала, который не используется для передачи картинки, для того, чтобы передавать на всю страну другую информацию. К этой работе подключилась сеть ABC-TV. Тогда проект не сработал, но получился интересный побочный эффект, и ABC предложило с помощью этой технологии передавать субтитры. В 1971 году прошла Первая национальная конференция по вопросам телевидения для людей с проблемами слуха, на ней были продемонстрированы уже две технологии. В 1972 году в колледже Галлодета (сейчас это Галлодетский университет) прошла вторая демонстрация. «ABC» и Национальное бюро стандартов представили скрытые субтитры, включенные в обычное вещание. Акция вызвала бурный отклик в обществе, и с технологиями субтитрирования начала знакомиться Национальная ассоциация вещателей. Она пришла к выводу, что это техническое решение вполне может использоваться. В 1972 году правительство США согласилось профинансировать развитие этой технологии. В 1973 году инженерный отдел Общественной вещательной системы приступил к работе над проектом в рамках контракта с Бюро по образованию для людей с ограниченными возможностями. Очень успешно прошло тестирование системы скрытого субтитрирования, в которой субтитры передаются с использованием 21-й строки телевизионного сигнала. В 1976 году Федеральная комиссия выделила 21-ю строку для скрытых субтитров. Тогда инженеры Общественной вещательной системы разработали пульта редактирования субтитров для субтитрирования заранее записанных программ. Это кодирующее оборудование, которое вещательные компании использовали для добавления субтитров к своим программам. Был также предложен прототип декодеров. В 1979 году, то есть 30 лет назад, в целях сотрудничества с коммерческими телевизионными сетями

создается Национальный институт субтитрования (НИС), работа которого полностью посвящена проблемам субтитров на телевидении. В 1980 году НИС запустил первый телевизионный сериал, сопровождавшийся скрытыми субтитрами. Для американского телевидения это было настоящим прорывом. Но тогда субтитрами пользовались только те зрители, у кого были декодеры скрытых субтитров первого поколения. В 1982 году НИС представил технологию субтитрования для программ новостей и прямых трансляций. К этой работе были привлечены судебные протоколисты и стенографисты, способные очень быстро набирать текст. Институт начал сотрудничать с корпорацией ИТТ в проекте создания первого микрочипа по декодированию субтитров, который можно встраивать в телевизионные приемники на стадии производства. В 1990 году в США был принят закон о защите прав граждан с ограниченными возможностями. И тогда же вышел закон о телевизионных комплектующих по декодированию, согласно которому с середины 1993 года все новые производимые для продажи в США телевизоры с диагональю 13 дюймов и более должны иметь декодеры субтитров. В 1996 году Конгресс США принял закон о телекоммуникациях, а Федеральная комиссия связи ввела нормы и график выполнения субтитрования телевизионных программ. Эти нормы вступили в силу в 1998 году, они предусматривали переход на субтитрование 100% новых программ в течение восьми лет.

Теперь посмотрим на то, что происходит в Великобритании. Британский опыт мы рассмотрим с точки зрения государственного регулирования. В 2003 году в Великобритании был принят Закон о коммуникациях. Он расширяет требования к телеканалам в отношении доступности программ для всей зрительской аудитории, включая людей с проблемами слуха. В рамках этого закона был создан Департамент связи, Ofcom, который регулирует отношения в сфере коммуникаций, обеспечивает качество и безопасность услуг, в том числе для людей с проблемами слуха. Для вещательных компаний были установлены квоты по субтитрованию, тифлопереводу, аудиоописанию и сурдопереводу. Раньше, до принятия закона о связи, обеспечивать свои передачи субтитрами должны были только каналы общественного телевидения. Закон о связи распространил это требование на и на другие каналы, сохранив при этом

повышенные требования к общественному телевидению. Был принят Кодекс об обеспечении услуг для людей с нарушениями зрения и слуха, руководство по стандартам субтитров. Ofcom проводит ежегодную оценку вещательных компаний, они отчитываются перед Департаментом связи. Если требования кодекса каналами выполняются, Ofcom применяет санкции. Выбор программ, которые подлежат субтитрованию, остается за телеканалами. Еще один важный аспект - Ofcom требует от телекомпании предоставлять такие услуги только в том случае, если компания в состоянии обеспечить их, если затраты на эти цели не превысят 1% ее годового оборота, и если аудитория компании достаточно велика (более 0,05% всех британских телезрителей). К 2010 году программы с субтитрами, аудиоописаниями и сурдопереводом должны предоставлять уже 73 канала. Это 89% всего телевидения Великобритании.

Теперь о Швеции. В этой человеколюбивой стране очень интересный опыт общественного телевидения. Глухие и слабослышащие люди платят взносы на содержание общественного телевидения наравне со всеми остальными жителями страны и, соответственно, имеют право смотреть с субтитрами все передачи общественного телевидения. Что касается коммерческих каналов, то и в Швеции, и в других странах есть экономические мотивы для того, чтобы выпускать программы с субтитрами. Свою роль играет и социальная ответственность телеканалов.

Коротко скажу о технических решениях, сделаю только небольшой обзор, каким образом делают субтитры. Используется стенографическая клавиатура – наверное, это сейчас один из наиболее распространенных способов подготовки субтитров. Эти технологии развиваются за рубежом уже более 30 лет и имеют достаточно широкий спектр применения (ими пользуются журналисты, юристы и т.д.). Стенографическая аппаратура позволяет печатать не менее 1,5 тыс. знаков в минуту. Это в разы превосходит по скорости обычный набор текста. В США и в Великобритании существует несколько таких стенографических систем. Есть свои системы в Китае, и в некоторых других странах. Но тут очень большую роль играет подготовка специалистов. Купить клавиатуру и сразу ее использовать невозможно, нужно долго учиться.

Еще есть такое техническое решение, как стеномаска. В основе работы стеномаски заложен процесс автоматического распознавания речи: специальная программа превращает голос говорящего в маску в текст. Стеномаска очень хороша для бытового использования, но применяется и для субтитрирования. Однако сложности тут тоже есть: маска должна быть очень хорошо подготовлена, ее нужно специально «тренировать», адаптировать к особенностям каждого человека. Потому что программа очень чувствительна к нюансам, понимает речь только одного человека. И, кроме того, стеномаска дает некоторое опоздание – 3-5 секунд и в этом проигрывает стенографической клавиатуре.

Уже очень-очень долгое время все гиганты компьютерных технологий бьются над тем, чтобы создать полностью автоматизированное оборудование, переводящее речь в текст. Программы распознавания речи, конечно, есть, но универсальной технологии, которая могла бы применяться для создания субтитров на телевидении, к сожалению, нет. Сверхсовременную систему речь-текст создали во Франции. Ее тестировали во время прямой трансляции футбольного матча, а потом решили приостановить проект. Во-первых, субтитры получались все-таки с некоторым опозданием, а во-вторых программа переводила в титры все, включая посторонние шумы и речевой мусор. Пока над этим работают.

Один из ключевых вопросов и у нас, и на Западе - подготовка персонала. То есть пока технических решений, позволяющих делать субтитры без участия человека, не найдено, самым ценным ресурсом остаются люди. Это редакторы, стенографисты, на подготовку которых уходит очень продолжительное время. В некоторых странах есть возможность получить специальное образование и даже сдать экзамен, чтобы подтвердить свою квалификацию. У нас пока эти специалисты «на вес золота». Это все, что я хотела вам сказать по поводу западного опыта. Надеюсь, это поможет нам обсуждать российский опыт.

Е. Тополева: Я передаю слово Владимиру Анатольевичу Рахову.

В. Рахов, начальник управления социальной политики Всероссийского общества глухих: Во-первых, мы хотим поблагодарить Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям за самую идею круглого стола, а Агентство соци-

альной информации - за организацию и проведение этого важного мероприятия. Оно очень своевременно, потому что именно сегодня будут обсуждаться эти вопросы в органах власти.

И все-таки, несмотря на то, что Нина Тихоновна поставила достаточно жесткие рамки для обсуждения, скажу, что на самом деле вопрос гораздо шире. Не имея представления о том, как развивалось в России это направление (информация для глухих на телевидении), наверное, будет трудно представить и перспективу движения.

Все, что у нас сейчас есть, не родилось импульсивно, а достигалось в результате длительной работы. Вы знаете, что доступ к информации как составная часть доступной среды всегда являлся приоритетным направлением в обеспечении нормальной жизнедеятельности инвалидов. Этим направлением вплотную занимается Всероссийское общество глухих, и можно с уверенностью сказать, что все достижения в нашей стране стали итогом в первую очередь активной деятельности нашей организации. Наверное, для кого-то это прозвучит достаточно громко, но, тем не менее, мы считаем, что это так. Еще в 1990-х годах ВОГ выступило учредителем ООО «Субтитр», которое осуществляло разработку и внедрение технологии по подготовке и трансляции в эфир скрытых субтитров. Наши предложения были поддержаны органами государственной власти. Вы знаете, что соответствующие нормы вошли в российское законодательство.

Уже было сказано, что статья 14 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в РФ» предполагает создание системы субтитрования или сурдоперевода программ для инвалидов по слуху. Уже говорили, что саму систему, к сожалению, пока не удалось создать. В развитие этой темы было издано Постановление Правительства РФ «О мерах по обеспечению беспрепятственного доступа инвалидов к информации и объектам социальной инфраструктуры». Этим постановлением также предусмотрено выделение средств на субтитрование телевизионных программ для инвалидов по слуху и на сурдоперевод. В дальнейшем сурдоперевод ушел в прошлое. Как-то от этого отошли, хотя сурдоперевод был первым средством передачи информации для глухих и слабослышащих телезрителей - и не совсем плохим средством. Но под влиянием, наверное, общест-

венного мнения руководство каналов пришло к системе субтитрования передач.

Есть субтитры открытые и скрытые. Я это говорю, потому что не все здесь специалисты, но все должны понимать, о чем речь. На Первом канале программы с субтитрами выходят уже более 15 лет. В настоящее время скрытое субтитрование осуществляется на каналах «ТВ-Центр», «Культура». Вот петербургское телевидение тоже подключилось, показывая телепрограммы со скрытыми субтитрами через систему «телетекст». Тем не менее, для глухих передают и открытые субтитры. «Россия», «Культура», «Столица», «Вести», «РБК» и другие телеканалы такую информацию предоставляют.

Возникла парадоксальная ситуация: те субтитры, которые на сегодняшний день делаются, допустим, на Первом канале, не получают полного финансирования. И нет возможности сейчас субтитровать все программы, которые канал выдает в эфир. На это существует целый ряд причин. Одна из них является предметом нашего сегодняшнего обмена мнениями. Есть передачи, которые готовятся буквально за час, за два до эфира. Делать к ним скрытые субтитры сегодня физически невозможно. Есть передачи, в которых есть подготовленная заранее часть и импровизационная часть, диалог, допустим. С ними тоже сложно работать. Поэтому возникает потребность использования аппаратуры для изготовления субтитров в режиме онлайн.

Н. Лихачева: Мы сегодня специально не приглашали журналистов. Еще раз повторяю: мы все думаем одинаково, мы знаем, что это нужно. Нам неважно, что было 40 лет тому назад. Мы должны сегодня выйти с конкретными предложениями. Вот я иду на совещание в Минздравсоцразвития – я должна сказать об этих предложениях. Что ООО «Субтитр» делало и что делает сейчас – это мы знаем, и никто на 100% ему финансировать ничего не будет, об этом мы тоже знаем. Повторяю, журналистов здесь нет, есть специалисты. Только я не специалист, а остальные – специалисты.

Е. Тополева: Силохин Михаил Константинович, начальник отдела социальной защиты инвалидов департамента социальной защиты Минздравсоцразвития РФ.

М. Силохин: Я поддерживаю Нину Тихоновну. Согласен, что у нас нет времени

на рассуждения теоретического плана. Совместно с Министерством связи, Роспечати и Минфином нам нужно через две недели выдать в Правительство РФ конкретные предложения. Надо аккумулировать результаты этого круглого стола и того, который состоялся год назад.

Н. Лихачева: Пусть будут это какие-то такие мысли, пусть будут даже предложения, которые сегодня покажутся нам фантастикой, – нам нужно Правительству предложить, понимаете? Убеждать друг друга не надо, нам надо убедить Правительство.

В. Рахов: Чтобы предложить что-то, надо объяснить проблему, которая существует.

Н. Лихачева: Кому? Здесь все понимают, о чем мы говорим.

В. Рахов: Постараемся быть краткими. Мы не будем описывать проблему, мы коснемся именно того, что на сегодняшний день мы считаем неправильным.

Мы считаем неправильным, что нет системы. Мы считаем, что эту систему надо создавать. Мы считаем неправильным финансирование этой деятельности на сегодняшний день. Мы считаем, что финансирование работ по подготовке субтитров для телепрограмм должно вестись из госбюджета на регулярной основе. Без таких периодов, когда люди остаются без зарплаты, без таких периодов, когда они находятся в подвешенном состоянии. Мы за то, чтобы субтитровались все программы, как это происходит за рубежом, 100% - это наше предложение. Мы понимаем, что на сегодняшний день оно нереально. Мы понимаем, что надо предлагать какие-то компромиссные варианты. И предлагаем разработать систему, которая включает целый ряд мер, в том числе организационных, финансовых, технических.

Что касается того, кто должен заниматься субтитрованием и решением проблем. Этим могут и должны заниматься специально созданные организации. Это могут быть службы на вещательных каналах, это могут быть единые государственные или негосударственные центры субтитрования по примеру западных стран. Это можно обсуждать. Мы знаем, что есть разные подходы к этому вопросу. Каналы, наверное, выскажутся на этот счет: приемлемо для них использовать опыт США или неприемлемо. Мое личное мнение –

приемлемо и, наверное, в этом направлении стоит развиваться.

Понятно, что объем скрытого субтитрования на общероссийских каналах должен быть не менее 50% на начальном этапе. Субтитрироваться должны, в первую очередь, рейтинговые передачи и фильмы, программы, которые транслируются в прайм-тайм. И обязательно должно учитываться мнение глухих и их общественных организаций. Это принципиальная позиция, она зафиксирована и в соответствующих нормативных документах: в Федеральном законе [«О социальной защите инвалидов в РФ» - Прим. ред.], в Постановлении Правительства №1449 [«О мерах по обеспечению беспрепятственного доступа инвалидов к информации и объектам социальной инфраструктуры» - Прим. ред.] – там это отдельной строчкой указано. Все вещательные компании, независимо от форм собственности, должны обеспечить выпуск в эфир программ с субтитрами или сурдопереводом. Это должно быть обязательным условием для получения лицензии на теле вещание.

Теперь финансовые проблемы. Финансирование работ по созданию субтитров для телепрограмм общероссийских каналов необходимо осуществлять целевым образом, в полном объеме, за счет средств федерального бюджета.

Техническое предложение – обеспечить оснащение и переоснащение общероссийских каналов стандартной современной аппаратурой с учетом перехода на цифровое вещание. Сейчас у разных каналов аппаратура разного типа, и эти разные варианты не стыкуются. Аппаратура разработанная, допустим, для Первого канала, может не подойти для канала «ТВ Центр». Если мы вводим систему, если мы в это дело вкладываем деньги, аппаратура должна быть стандартной и должна работать на всех каналах. Основные средства надо пустить на доведение этой аппаратуры до ума. Чтобы она работала в нужном режиме и выдавала субтитры без всяких нарушений, без выпадения букв, чтобы субтитры принимались на всей территории РФ всеми телевизионными приемниками, обеспеченным функцией «телетекст».

Необходимо обеспечить контроль за прохождением и доставкой сигнала телетекста потребителям, наладкой принимающих антенн, от правильной настройки

которых часто зависит качество приема субтитров телеприемником.

Нужно окончательно решить вопрос - мы его уже поднимали – о предоставлении инвалидам по слуху телевизоров с диагональю экрана не менее 54 см, имеющих функцию русифицированного телетекста с двойной высотой субтитров, по показаниям индивидуальных программ реабилитации (ИПР). Вы знаете, что такие телевизоры в соответствии с федеральным перечнем инвалидам до слуху предоставляются бесплатно. Там, правда, другие есть проблемы: почему некоторые инвалиды не могут получить ИПР, почему они ее раньше не получили. Но если в ИПР прописано такое техническое средство, то оно сейчас выдается. Раньше мы воевали с Фондом социального страхования, сейчас, кажется, он пошел нам навстречу и уже так жестко не требует, чтобы диагональ была не больше 37 см. Они, видите ли, экономят госсредства. Да кому нужны средства, если инвалид по слуху после этого становится еще и инвалидом по зрению?! Такая позиция совершенно недопустима.

Я предполагал рассказать о том мониторинге, который мы делали, о предпочтениях глухих, об их мнении о том, какие программы должны субтитрироваться. Мы эту информацию передадим, но, чтобы было понятно, я коротко скажу о том, какие основные сложности. Нас часто спрашивают, и мы объясняем людям, почему ту или иную программу невозможно снабдить субтитрами. Например, потому что она выходит в прямом эфире или готовится непосредственно перед эфиром. Поэтому так нужна специальная аппаратура для выдачи субтитров. Вот почему технологии так важны.

Что касается технологий. На сегодняшний день – и об этом уже говорили предыдущие ораторы – существуют две системы. Одна из них открывает большие перспективы, но еще не доработана. Вторая работает в других странах, но пока не внедрена в России. На мой лично взгляд, надо развивать и то, и другое. А сейчас нужно все-таки выделить средства на закупку нормальной стандартизированной стенографической аппаратуры и обеспечить ей хотя бы три ведущих телеканала, которые охватывают всю территорию страны и имеют опыт субтитрирования телевизионных программ. Имеются в виду Первый канал, «ТВ Центр» и ВГТРК. Речь идет

именно о стенографической аппаратуре. Именно она позволит делать субтитры к тем программам, которые сейчас не субтитруются.

Очень большой интерес вызывают у инвалидов по слуху спортивные передачи. В значительной степени прелесть этих спортивных передач по телевидению обеспечивается комментаторами. Вот представьте себе фигурное катание без комментатора.

Вопрос из зала: А музыка?

В. Рахов: Ну, музыка – глухому ее не переведешь. Пример про спорт, возможно, не самый удачный. Мы говорим о том, что часто звуковое сопровождение картинки не менее важно, чем сама картинка. В том числе и в прямом эфире.

ООО «Субтитр» свою программу подготовило, можно ее изучить, рассмотреть возможность ее распространения.

Еще одно наше предложение - о создании субтитрования в прямом эфире в автоматическом режиме. Говорят, что такая аппаратура возможна, и, конечно, она открывает огромные перспективы. Причем не только для телевидения: инвалиды по слуху могут получить доступ к радио, а такого вообще никогда не было. Поэтому мы предлагаем предусмотреть в проекте Федеральной целевой программы развития телерадиовещания в РФ на 2009-2015 годы в разделе «Телевещание» возможность организации вещания скрытых субтитров на общероссийских обязательных телеканалах в режиме реального времени. Рассмотреть возможность разработки и принятия соответствующих технических стандартов, разработать отечественную программно-аппаратную базу для реализации вещания в режиме реального времени. Разработать порядок лицензирования этого вида деятельности. Решить другие организационно-технические и правовые задачи. Аналогичные предложения - к разделу «Радиовещание». Мы уверены, что, если это будет учтено, и эти предложения войдут в Федеральную целевую программу «Доступная среда», будет сделан не просто шаг, а самый настоящий прорыв в этом направлении.

Е. Тополева: Спасибо. В конце были озвучены вполне конкретные предложения. Если Вы нам сможете передать их в письменном виде, это будет очень полезно всем. Я передаю слово Бельковой Надежде Михайловне, потому что пока у нас высту-

пают представители общественных объединений. Председатель Правления межрегиональной общественной организации инвалидов «Пилигрим», член совета по делам инвалидов при Президенте РФ. Она не смогла, да? Тогда Николай Александрович Мякшин, председатель Архангельского регионального отделения ВОГ.

Н. Мякшин: Я скажу несколько слов о региональной ситуации, в частности, о ситуации в Архангельской области. У нас проживает свыше 2000 человек, имеющих проблемы со слухом. Они имеют право на доступ к содержанию телепрограмм. В рамках технической социальной реабилитации инвалиды по слуху получают телевизоры с телетекстом. За последние 3 года выдано уже 447 телевизоров. Плюс те, кто такие телевизоры смогли купить самостоятельно. То есть люди имеют техническую возможность получать субтитры. У нас существует региональная система сурдоперевода «Вестей» ВГТРК. В течение 15 минут сурдопереводчик переводит текст, который идет под картинкой в региональных новостях. В остальном региональные новости для инвалидов по слуху в Архангельской области недоступны. Есть хороший пример с участием местной телекомпании. Коряжмская компания в 2009 году создала возможность получения местных новостей в форме телетекста в небольшом городе Коряжма, это на юге Архангельской области.

Из федеральных каналов мы можем принимать с субтитрами только Первый канал. В 2008 году не было и этого, сигнал с телетекстом не принимался. И на прошлогоднем круглом столе (я уже второй раз в такой дискуссии участвую) я об этом говорил. Тогда за два дня эта проблема решилась. На сегодняшний день Первый канал вообще не пускает субтитры по причине того, что нет финансирования. Такая проблема, которая возникает в конце года, я думаю, должна быть решена. Я хочу задать вопрос: когда она будет решена, кто за это отвечает?

Следующее. «ТВ Центр» дает достаточно большой объем субтитров. Но местные телеканалы и кабельное телевидение существуют в другом правовом поле и в некоторых ситуациях не выпускают программы «ТВ Центра» с субтитрами. Значит, я полагаю, в данной ситуации необходимо это правовое поле оформить.

Наше предложение для обсуждения на круглом столе таково: необходимо разработать федеральный закон о субтитровании телевизионных программ в телекомпаниях разных форм собственности на федеральном, региональном и местном уровнях. Где-то предусмотреть минимальный объем, где-то побольше. Это надо все просчитывать. Мы считаем, не менее 10% информации, которую телекомпания выдает в эфир, должно быть субтитрировано (открытые или скрытые субтитры) либо снабжено сурдопереводом. Естественно, государственные телекомпании и компании, в которых государственный пакет акций более 50%, должны предоставлять субтитры в максимальном возможном объеме. Ну а для коммерческих компаний необходимо установить определенную квоту, которую они должны выполнять в обязательном порядке. Нужно сделать так, чтобы лицензию на вещание нельзя было получить, не предоставляя субтитров, сурдоперевода, открытых титров. Это наше первое предложение.

По поводу субтитров в режиме реального времени – я думаю, что это пока голубая мечта. Достижима ли она сейчас, мне судить сложно. Учитывая, что страны, которые опережают нас лет на 10 и даже больше, которые работают с английским языком, а он проще, чем русский, до сих пор не подошли к этому... А ведь еще надо принимать во внимание, что нужно не только выложить текст, но и отредактировать его так, чтобы он был понятен глухому человеку. В общем идея-то хорошая, и она может быть осуществлена в будущем. А нам нужно жить настоящим и понимать, что субтитрирование – это не просто превращение звука в текст. На Первом канале, в программах «ТВ Центра» выпадают строки, буквы. И глухие не понимают, о чем идет речь. А мы говорим о том, чтобы вводить текст в прямом эфире, без редактирования. Думаю, такие субтитры будут очень сложны для понимания.

И второе, на чем я бы хотел остановиться. Если коллеги на круглом столе поддержат мою идею о необходимости разработки и принятия федерального закона об обеспечении субтитрами или обеспечении информацией глухих людей, естественно, региональные компании (особенно компания ВГТРК, филиалы которой существуют во всех субъектах Федерации) должны быть обеспечены аппаратурой, позволяющей выходить с открытыми или скрытыми субтитрами. Мое второе предло-

жение – предусмотреть в программе о доступной среде, которую сейчас разрабатывает Правительство, доступ к информации и средства на закупку оборудования.

Вопрос из зала: Какого именно оборудования?

Н. Мякшин: Такого, которое позволяет делать и выводить субтитры в открытом и скрытом режиме на местном или региональном телевидении. По сегодняшним ценам где-то 500 тыс. рублей такой комплекс оборудования стоит, насколько я знаю. И еще я хотел бы, конечно, получить сегодня информацию Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, когда на Первом канале будут субтитры? Что мне завтра сказать глухим на собрании?

Н. Лихачева: Спасибо. Я отвечу на ваш вопрос. Я не думала, что мы будем об этом говорить, но если это такой живой вопрос... ООО «Субтитр» в течение 10 лет получало от нас деньги на субтитрирование программ Первого канала. Фактически 100% от запрашиваемой суммы, иногда 80%, иногда 90% – сколько было. Деньги эти выделялись на производство субтитров к социально значимым программам для всей страны. Что мы понимали под «социально значимыми программами»? Вы все хорошо помните 1990-е годы, что тогда шло на наших каналах, что хлынуло на телезрителя. Ни о каких программах патриотического, образовательного, даже просто социального уровня для нормального человека, будем так это называть, речи не шло. И тогда государство сделало такой шаг. С тех пор прошло более 10 лет. ООО «Субтитр» никак не развивалось, специалистов новых не было, потребовались специалисты на «Культуре», на «ТВ Центре». И каждый готовил этих людей, как мог. Переманивали друг у друга и т.д. и т.п. ООО «Субтитр», увеличивая сумму средств, запрашиваемых у агентства на субтитрирование программ, не хотело учитывать наши требования о субтитрировании социально значимых программ. Именно на эти цели государство выделяет нам деньги, за которые мы отчитываемся. Они субтитрировали «Улицы разбитых фонарей» и прочее. Мы понимали, что люди хотят это смотреть, но средств на это не было. Мы неоднократно говорили: ребята, так дело не пойдет. Мы всегда были за то, чтобы все расходы на субтитрирование программ шли в бюджете отдельной строкой, как это делается для читателей, допустим, которые не видят. И

это абсолютно правильно, выделяется конкретная сумма, из которой никто на другие цели не вправе взять ни копейки. Но, к сожалению, так не получилось. Я не знаю, как так получилось, что деньги, запрашиваемые, допустим, на этот год, они не смогли вовремя освоить, в соответствии с теми требованиями, которые были в договоре. Финансовый отчет, который они должны были представить в сентябре, сдали буквально несколько дней назад, сейчас его еще проверяют экономисты. Первый канал, являясь открытым акционерным обществом, свои деньги на субтитрование не дает, выделяет средства только Федеральное агентство. «Культура» и «ТВ Центр» делают субтитры на собственные деньги. Поэтому мы поставили вопрос перед руководством Первого канала, перед Всероссийским обществом глухих: если ООО «Субтитр» не может обеспечить в полном объеме выполнение работ, на которые даются деньги, давайте проводить тендер, искать другую организацию, которая это сможет сделать, или давайте заставим «Субтитр» работать как надо. В прошлом году мы могли выделять средства на год – с октября 2008 года по октябрь 2009 года. В этом году был принят закон о федеральном бюджете, в котором сказано, что все деньги, выделенные в 2009 году, должны быть израсходованы до конца декабря 2009 года. Это касается не только телевидения, а всей финансовой системы в стране. В этой ситуации ООО «Субтитр», не отчитавшись перед нами, не могло получить деньги до конца декабря. Но даже если бы они получили... Пока выйдет закон о бюджете, пока пройдут все согласования в Минфине, все равно раньше февраля-марта никак.

Вот сложилась такая ситуация, в которой, кроме «Субтитра», никто не виноват. Пострадали от этого в первую очередь глухие и слабослышащие. Эту тему мы обсуждать не будем. Больше я сказать ничего не могу, все, что от нас зависело, мы сделали. Спасибо.

Е. Тополева: Сейчас мы предоставим слово каналу «ТВ Центр», о котором сегодня так много говорили. Михаил Михайлович Илюшин, начальник отдела субтитрования, пожалуйста.

М. Илюшин: Добрый день. В дополнение к тому, что говорила сейчас Нина Тихоновна, я хочу сказать по поводу тематики программ, которые выходят в эфир с субтитрами. Мы не имеем таких средств,

чтобы охватить весь объем вещания, и, вероятно, это правильно - выбирать те программы, которые сеют разумное, доброе, вечное.

Николай Александрович из архангельского отделения общества глухих поднимал некоторые вопросы, и я по горячим следам хотел бы продолжить. То, что вы видите в регионах, - выпадение букв и строк, субтитров целиком и т.д. – это все касается распространения телевизионного сигнала. Кабельный оператор в каком-то городе или в каком-то районе города не транслирует скрытые субтитры. Это проблемы местной администрации. Региональные организации Всероссийского общества глухих должны взять на себя эти вопросы и тесно контактировать с местными администрациями. Я думаю, там всегда найдутся рычаги, чтобы заставить компанию, которая занимается распространением сигнала в данном населенном пункте, транслировать скрытые субтитры, если по каким-то причинам она этого не делает. И следить за качеством телевизионного сигнала, который распространяется с телевышки местного вещания или по кабельной сети, тоже могли бы региональные организации ВОГ. Следует отметить, что в связи с повышенным вниманием, которое сейчас оказывают социальным программам на местах, местные администрации заинтересованы в том, чтобы вводить хоть какое-то субтитрование, открытое или скрытое, но именно в то время, когда идет вещание местных новостей, потому что местное вещание субтитрами практически не охвачено.

Перейду непосредственно к проблеме подготовки и передачи субтитров. У нас есть ГОСТ на телетекст. Готовится переход на цифровое вещание, и жить этому ГОСТу, как я понимаю, осталось недолго. Зато аналоговые телевизоры еще проживут. Здесь есть представители Министерства связи, и я бы хотел обратиться к ним с предложением. Мне кажется, если это возможно, стоит внести изменения в ГОСТ, убрать кадровую цветовую синхронизацию, которая занимает строки в кадровом гасящем импульсе. В общем-то цветовая синхронизация сегодня никому не нужна. Телевизоры, в которых она использовалась, уже лет 15 не выпускаются, запчасти для них не делают, они выходят из эксплуатации. Там порядка 15-16 строк, которые можно занять тем же телетекстом, теми же скрытыми субтитрами. А сейчас этот ресурс бесполезен. В свое время был такой эксперимент. Убрали 4

строки цветовой синхронизации и использовали их для передачи данных, в частности телетекста. Все прекрасно работало, на телевизоры никакого отрицательного влияния не оказывало, но все это было временно. И потом на местах наши, так сказать, контрагенты, а также Минсвязи следят за тем, чтобы исполнялся ГОСТ. Поэтому пришлось отказаться от использования дополнительных строк в телевизионном сигнале.

Как заинтересовать телеканалы в производстве субтитров для телепрограмм? Сейчас большое значение имеет рейтинг программы, который непосредственно влияет на стоимость рекламного времени и на доходы телеканала. Но, например, в рейтинге, который составляет Gallor, аудитория людей с нарушениями слуха совершенно не учитывается. А это громадная аудитория, и если бы ее принимали во внимание, я думаю, это простимулировало бы телекомпанию к более интенсивному внедрению системы субтитрирования или сурдоперевода.

В отношении технологий мне как инженеру будущее видится за системами речь-текст. Но это достаточно серьезная проблема, которая требует детального изучения и значительных материальных ресурсов. На мой взгляд, в ближайшее время она решена не будет. У себя в отделе субтитрирования мы делаем какие-то шаги, но возможности у нас скромные. Пытаемся привлечь специалистов, которые могли бы практически в режиме реального времени хотя бы простыми предложениями передавать смысл прямых включений. Но на те зарплаты, которые мы можем предложить, таких «золотых» специалистов найти достаточно сложно. У меня сейчас работают две девушки – высококлассные специалисты, которые отчасти отвечают этим требованиям. При этом необходима некоторая доработка программного обеспечения, с помощью которого мы выдаем в эфир программы, готовящиеся непосредственно перед показом. Не знаю, насколько у нас это получится, но на данном этапе, я думаю, наиболее реальный способ обеспечить качественное субтитрирование прямых включений – прибегнуть к помощи именно таких специалистов.

По поводу стандартизации оборудования. Здесь говорилось, что для всех каналов нужно сделать единое оборудование. Мне кажется, это не совсем правильно.

Потому что тракт обработки сигналов в телекомпаниях строится по-разному. Системы автоматизации выдачи в эфир, серверное вещание, составление расписания программ и т.д. – как мне представляется, это системы разных производителей. Или это оборудование должно быть настолько универсальным, чтобы оно могло работать с любой системой. Но я думаю, что унифицировать все это вряд ли удастся.

Понятно, что стандарт для цифрового вещания на передачу дополнительного сигнала должен быть обязательно. ГОСТ на телетекст у нас есть, и он работает. Переход на тракт цифрового вещания – это наша перспектива. Но вот что я хочу сказать: вещать-то мы перейдем на цифру, а у абонентов еще некоторое время будут стоять аналоговые телевизоры, картинка будет обрабатываться в аналоге и ГОСТ на телетекст будет продолжать работать – на коротком участке от цифровой приставки до кинескопа телевизора.

Еще два слова по поводу программ, которые у нас на канале называются программами оперативной доставки. Это программы, которые готовятся уже непосредственно к эфиру, нам их приносят буквально за полчаса, за час, от силы за два до эфира. У нас нет времени готовить субтитры к этим программам. Например, у нас идет рейтинговая программа Пушкина [«Постскриптум» - Прим. ред.], ее смотрит большая аудитория. У нас эта программа сначала выходит на Дальнем Востоке – это плюс 7 часов, через 3 часа – в Сибири. Все эти 3 часа идет творческий процесс, происходят какие-то доработки, корректировка. Через 2 часа после Сибири программа выходит на Урале, и опять-таки продолжают доработки. И только когда программа выходит на Москву, в 21.00, она записывается, и я могу с этой программой работать, точно зная, что это окончательная версия. Эту программу мы выпускаем в повторе с субтитрами через пару дней. В понедельник ее могут смотреть телезрители от Камчатки до Европы.

Я считаю, что это хороший вариант, решение, которое можно и нужно использовать. Хотя бы так мы обеспечиваем доступ людей с ограниченными возможностями по слуху к программам, которые не успеваем субтитрировать. У нас есть хорошая программа «Лицом к городу», для москвичей она очень актуальна, но почему-то руководство канала никак не хочет

поставить ее в повтор именно для Москвы, хотя на регионы она в повторе идет. В общем такой вот парадокс, но это программная политика канала, это вопрос к генеральному продюсеру.

После меня будут выступать товарищи из Центра речевых технологий. Мы с ними встречались, обменивались мнениями по поводу возможных путей решения проблемы субтитрирования в прямом эфире. Они специалисты в этой области и, наверное, нам расскажут, какие еще есть пути. Спасибо.

Е. Тополева: Спасибо большое, Михаил Михайлович. Попросил слова на несколько минут представитель Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям. Пожалуйста, Горжалцан Владимир Ахиллович, заместитель начальника управления телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

В. Горжалцан: Добрый день. Я хотел бы обратить внимание участников круглого стола на четыре направления, четыре группы проблем, которые требуют скорейшего разрешения, чтобы граждане с ограниченными возможностями по слуху могли наравне со всеми смотреть программы российского телевидения. Итак, четыре направления.

Первое - это, на мой взгляд, технологии. Мы сегодня знаем две технологии. Одну из них называют стенографической. Она применяется сегодня, но, безусловно, в большей мере она связана с работой людей. На подходе следующая технологическая возможность - распознавание звуковых образов. Центр речевых технологий нам сегодня об этом расскажет, они, как мне представляется, наиболее продвинулись в этом вопросе. Автоматическое распознавание звуковых образов в других языках - уже в значительной мере задача решенная. Здесь надо просто представлять уровень и вероятность распознавания. Даже стенографисты, как мы наблюдаем, переводят порой и с ошибками и сокращениями. Я говорю это не в качестве претензий, просто отмечаю факт - есть ошибки и есть некоторые купюры.

Второе направление - стандартизация. Об этом здесь уже говорили, и я соглашусь с тем, что стандартизация должна касаться телевизионного сигнала и его распространения. Упоминалось о том, что в регионах не принимаются субтитры, и это,

безусловно, связано с тем, что задача на уровне стандартизации не решена. Изъятие субтитров из основной части сигнала при распространении мне представляется совершенно недопустимым.

Третья задача - это лицензирование вещания. Дело в том, что производитель субтитров является автором продукта, который он распространяет в составе телевизионного сигнала. Такая деятельность по нашему законодательству требует лицензирования. Эта деятельность должна полностью осуществляться в правовом поле, и тогда она будет в полной мере поддерживаться государством.

И последнее направление, четвертое - это задачи финансирования. В значительной мере Нина Тихоновна уже об этом рассказала. Это должны быть не просто отдельные мазки решения социальных задач, это должно быть выделено строкой. Миссия, которую Минздравсоцразвития провозгласило с министром Голиковой, как мне представляется, может быть, выполнена. И если эта задача будет решена именно таким образом, то финансирование субтитрирования, мне кажется, может быть обеспечено в том объеме, в котором это необходимо. Спасибо.

Е. Тополева: Владимир Ахиллович, я хотела кое-что у Вас уточнить относительно лицензирования. Потому что, как я понимаю, мы говорим о лицензировании в двух смыслах. С одной стороны, мы говорим о том, чтобы в условия получения лицензии на вещание было включено субтитрирование определенной доли программ. Вы говорили сейчас о получении специальной лицензии на субтитры. Или я просто не правильно Вас поняла?

В. Горжалцан: Да, мне представляется, что эта деятельность должна лицензироваться. Налицо трансляция телетекстового канала. Он может рассматриваться как часть основного канала или самостоятельно, но в любом случае передача субтитров - это трансляция отдельного продукта. Думаю, какие-то разъяснения на этот счет должен дать регулятор, Роскомнадзор.

М. Илюшин: Разрешите мне добавить два слова. Лицензирование трансляции скрытых субтитров отменено. Раньше это было, но сейчас этот вид деятельности отдельно не лицензируется. А в лицензии на вещание телетекста как такового нет.

Е. Тополева: Спасибо за ваши уточнения, они очень важны. И спасибо Владимиру Ахилловичу за систематизацию нашего обсуждения. Только с вашего разрешения я бы добавила еще пятый пункт. Это создание системы управления, ведь тут тоже могут быть разные подходы. Например, либо каждый канал сам эту проблему решает, как может и считает нужным, либо - как в других странах - создается какой-то единый орган с государственным участием. Или какое-то общественное объединение должно на себя взять координацию этого процесса. Мне кажется это тоже важно.

В. Горжалцан: Я думаю, что если получателями финансовой поддержки будут телеканалы, то они сами решат, как им оперативно и технически грамотно выполнить эту задачу. А общественные организации должны, наверное, следить за тем, как расходуются эти средства, за тем, насколько качественный выпускается продукт. Я думаю так. В том, что нужен какой-то надстроечный орган управления, я не уверен. Хотя, наверное, существуют другие практики.

Е. Тополева: Не забывайте представляться, нам будет трудно потом опознать, кто что сказал. Хорошо. Я передаю слово Леониду Леонидовичу Звонареву, заместителю руководителя производственно-технологического департамента ВГТРК.

Л. Звонарев: Хотел бы добавить одну очень важную вещь. Мне кажется, что все те выводы, к которым мы придем, надо обязательно синхронизировать с программами цифровизации. В указе 715 [Указ Президента РФ «Об общероссийских обязательных общедоступных телеканалах и радиоканалах» - Прим. ред.] названы каналы, которые должны попасть в социальный пакет. Помимо «абсолютно государственных» каналов, туда попали еще Первый канал, НТВ, «Петербург - Пятый канал». Давайте обратим внимание вот на что. У ВГТРК есть филиалы, с помощью которых мы будем делать региональные врезки. А каналы, у которых филиалов нет, как будут это делать? Тот слой населения, который крайне нуждается в субтитрах, их лишится. Что касается ВГТРК, надо продумать предложения, может быть, о приобретении оборудования за счет государственных субсидий... Опыт уже есть. Коллега рассказывал про наш архангельский филиал, и

мне очень приятно это слышать, спасибо большое...

В общем синхронизировать с цифровизацией надо точно. В 2010 году уже 22 региона войдут в зону экспериментального вещания по плану Российской телевизионной и радиовещательной сети. Спасибо.

Е. Тополева: Передадим слово Дырмовскому Дмитрию Викторовичу, директору московского филиала Центра речевых технологий.

Д. Дырмовский: Уважаемые коллеги, добрый день. Центр речевых технологий уже более 20 лет занимается речью, и тем удивительнее, что мы сейчас впервые столкнулись с проблематикой Всероссийского общества глухих. Конечно, это плохо, что, работая в этой области, мы были не в курсе проблемы субтитров. Хорошо, что благодаря усилиям Роспечати и Агентства социальной информации тема доступа к содержанию программ российского телевидения инвалидов по слуху привлекла больше внимания, вышла на более высокий уровень, и мы собрались, чтобы обсудить технические предложения.

У нас есть опыт взаимодействия со Всероссийским обществом слепых, с отдельными инвалидами. Мы разрабатывали различные технологии, делали небольшие приборы для людей с ограниченными возможностями. Но все это были какие-то инициативные разработки, без всякой системы.

Центр речевых технологий - компания-разработчик замкнутого цикла. То есть в рамках одной компании делается все: от научных идей до производства, до разработки «железа» и софта. Я расскажу о конкретных технических решениях, применимых в той области, о которой мы сегодня говорим: что есть у нас уже сейчас, что есть за рубежом, какие есть средства и где они используются, что мы можем предложить на ближайшую перспективу и на отдаленное будущее, какие могут быть проблемы, нюансы и т.д.

Действительно, вся произносимая в эфире речь сегодня транскрибируется в основном операторами. Это сугубо ручной и потому трудоемкий труд, и естественно, что он применяется в отложенном режиме. Было уже много сказано о том, что прямой эфир из-за этого субтитрами не покрывается, и нужно придумывать какие-то новые методы.

Расскажу о той системе, которая у нас разработана, и которая может быть полезной при подготовке субтитров для программ практически в режиме реального времени. Она называется «Нестор». В чем суть этой системы? Она позволяет силами группы специалистов документировать любое мероприятие практически в реальном масштабе времени. Задержка будет составлять 5-10 минут. Подобные системы мы внедрили практически во всех высших органах власти. Госдума, Администрация Президента РФ, аппарат Правительства РФ, Совет Федерации, Высший арбитражный суд, Конституционный суд – все они оснащены нашими системами в различных вариантах. Там организовано так называемое стенбюро, где сидят стенографисты и документируют речь. Понятно, что эта система предназначена немножко для другого, но смысл один и тот же: есть некая картинка и некий звук, который потом преобразуется в текст. Система работает так. Поступает аудио-, видеосигнал, который оцифровывается, записывается, и с ним работает группа стенографистов, делающих текстовую расшифровку. По опыту Администрации Президента могу сказать, что 5 стенографистов могут «выкатить» готовую стенограмму через 5 минут после завершения мероприятия.

Естественно, это не реальный масштаб времени. Если речь идет о субтитрах, задержка будет минимум в 10-15 минут. Тут еще нужно подумать, насколько все это можно включить в бизнес-процесс подготовки субтитров на телеканалах, для каких программ использовать и т.д. Но, по крайней мере, это решение, которое не требует год или полтора года готовить стенографиста. В принципе эту работу может выполнять любой человек, который умеет быстро печатать. Эта система готова, она эксплуатируется, ее можно увидеть «вживую» в Совете Федерации, в Госдуме, в Администрации Президента. Чтобы развернуть эту систему на телеканале, потребуется не больше недели. Мы готовы телеканалам и другим заинтересованным организациям предоставить эту систему бесплатно, чтобы коллеги могли с ней поработать, оценить, насколько она применима для ваших задач, – на месяц, два, три, сколько нужно. Естественно, потребуется некая интеграция с системами субтитрирования для перевода полученного текста в эфир. Но сама технология, сама система работоспособна, проверена временем и

готова к использованию. Мы открыты для сотрудничества, прямо хоть сегодня давайте это обсуждать.

Если говорить о мировом опыте, в большинстве случаев происходит ручное транскрибирование, используются различные стенографы. Например, мы общались с представителями канадского парламента, так у них в одной палате используются стенографы, а в другой – аналогичная «Нестору» система. Обе эти технологии имеют право на существование, но все это – ручной труд.

Не секрет, что сейчас многие западные компании, такие как Google и Microsoft, активно продвигают идеи автоматического распознавания речи. Google уже заявила о создании технологии, которая позволит делать субтитры. Но пока даже для английского языка эти технологии дают вероятность распознавания где-то на уровне 70-80%, может быть, для каких-то определенных текстов она будет выше – в районе 90%. В прошлом году у них было вообще 50%, а сейчас они очень сильно продвинулись.

Для русского языка на сегодняшний день коммерческой системы распознавания слитной речи – с вероятностью распознавания 90% и выше – не существует. Для разработки такой системы потребуются соответствующие доработки систем, модулей, научная проработка этого вопроса.

Объясню, почему это такой сложный процесс. Прежде всего, из-за особенностей языка. Русский язык сложнее английского. Такие характеристики, как флективность, свободный порядок слов, затрудняют автоматическое распознавание. Потом у русскоязычных людей существенно меньше артикуляция. Для системы распознавания речи это плохо. А вообще – хорошо, потому что из-за этого у наших соотечественников меньше морщин, женщины красивее... Что еще может повлиять на сложность системы? Конечно, объем словаря распознавания. Для нормального распознавания нужны словари в несколько десятков тысяч слов. Естественно, здесь многое зависит от тематики. Невозможно сделать универсальную систему распознавания слитной речи для любой тематики, вернее, это дело совсем уж далекого будущего. А пока должны быть некие подключаемые словари – для спортивных программ, политических, развлекательных. Следующий момент, который составляет принципиальную сложность,

– это тип речи. Мы говорим про субтитрирование телевизионных программ, а это спонтанная речь. Вы видели стеномаску? Там идет передиктовка ровным голосом, да еще и система обучена под конкретного человека. У нас задача куда более сложная. Нужны совершенно другие акустические и языковые модели. Еще один важный фактор – канал записи, то есть где мы записываем, шумовая обстановка. Опять-таки возьмем стеномаску. Она плотно прилегает к лицу и отсекает посторонние шумы. В фильме, в спортивной трансляции, в новостях эти шумы убрать невозможно.

Мы уже проработали и создали отдельные модули, систему, которая сегментирует звук – это речь, это не речь. Дальше речь поступает на модуль автоматического распознавания. Потом должен быть некий модуль корректировки субтитров, после которого они подаются в трансляцию.

Не секрет, что в нашей стране исторически министерство обороны и спецслужбы имеют наиболее передовые технологии. И в нашем случае это тоже имеет место. Мы довольно плотно работаем с российскими спецслужбами, и отдельные куски модулей, о которых я говорил, у нас уже созданы, в том числе и по заказу спецслужб. Например, модуль №1 – модуль предварительной обработки – уже используется в различных системах. Есть модуль разделения голосов нескольких дикторов. Но все упирается в модуль распознавания русской речи, в «Руссограф». Сейчас мы разрабатываем технологию пофонемного распознавания. Для простого слова «здравствуйте» возможны более 20 вариантов произношения. Все это нужно отслеживать, анализировать... Естественно, на первом этапе эти задачи потребуют серьезных вычислительных мощностей и серьезных ресурсов, но это решаемые вопросы. Пять лет назад мы не смогли бы выступить с подобным докладом – уровень технологий, которые у нас были тогда, не позволял достаточно уверенно говорить о том, что эта задача в принципе решается, у нас не было примеров реализации. Сегодня мы активно используем, скажем, распознавание команд, фраз, слов в справочных автоматических системах, которые установлены, например, в банках, - они называют вам адреса банкоматов и сообщают прочую информацию автоматически, без участия оператора. Нарботки, которые есть у нас сегодня, позволяют достаточно уверенно говорить о

том, что потребуются научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы. По нашим оценкам, они займут не менее двух-трех лет. По истечении этого срока мы сможем получить коммерческую систему распознавания слитной русской речи.

Вопрос из зала: А финансирование? Сколько это будет стоить?

Д. Дырмовский: Объем финансирования мы пока не готовы доложить, но, естественно, он будет существенный.

Вопрос из зала: Хотя бы порядок сможете назвать?

Дырмовский Д.В.: Я думаю, не менее 200-250 млн рублей. Примерно такая оценочная цифра. И не меньше трех лет работы.

Что бы мы рекомендовали для включения предложения?

Первое. Конечно, рассмотреть возможность использования готовых систем группового стенографирования «Нестор», попробовать их, оценить в бизнес-процессах различных телекомпаний.

Второе. Включить в планы, утвержденные Правительством РФ, предложения по созданию отечественной технологии распознавания слитной русской речи, в том числе для создания субтитров.

В чем еще мы видим проблему? Долгое время проблема субтитрирования была «без хозяина». Поэтому сейчас очень важно, чтобы появился орган, который будет данную смежную проблему курировать.

Обидно, что до сих пор системы распознавания речи для русского языка не создано, тогда как на Западе они активно развиваются и продвигаются. Впрочем, у нас есть примеры, когда при поддержке государства в короткие сроки создавались российские технологии, превосходящие западные аналоги. При поддержке Федерального агентства по науке и инновациям мы сейчас заканчиваем создание технологии синтеза естественной русской речи. Там у нас обратная задача: преобразить текст в голос. Было выделено соответствующее финансирование, и та технология, которую мы создали, сейчас объективно превосходит аналоги Microsoft, Intel, Nuance. В общем, такие примеры есть, и, я думаю, по этому пути можно идти.

Я еще расскажу про нашу компанию. Центральный офис Центра речевых технологий находится в Санкт-Петербурге, филиалы есть в Москве, в Беларуси, в США, в Мексике. Наши основные заказчики – органы власти, спецслужбы. Еще «Аэрофлот», РЖД и т.д. Очень плотно мы занимаемся речевой криминалистикой. Наши эксперты расшифровывали печально известные записи с подводной лодки «Курск».

В компании работает 250 человек, у нас большой научный потенциал. Работают 6 докторов наук, 25 кандидатов наук, и все занимаются речью. То есть мы сконцентрированы именно на речевых технологиях. Спасибо.

М. Илюшин: Разрешите мне добавить два слова. Думаю, предложение этой компании более серьезное, чем те, которые поступали от ООО «Субтитр»: съездить в Италию и привезти оттуда стенографы. Конечно, я понимаю, что финансовые затраты тут очень существенные, но, учитывая опыт Центра речевых технологий, думаю, это одна из немногих компаний, которым по плечу решение такого вопроса.

Еще я хотел бы сказать о системе «Нестор». Для телевидения, для субтитрования в режиме реального времени она непригодна.

У меня все. Спасибо.

Е. Тополева: Еще есть комментарии? Нет? Хорошо. Есть несколько записавшихся, вот свободный микрофон. Просьба ко всем соблюдать регламент и говорить по теме. Благодаря Владимиру Ахилловичу, мы ее еще разделили на очень существенные составляющие. Думаю, что по каждому из этих пунктов можно высказываться. Насчет технологий - мы должны, наверное, поделить этот вопрос на части: что можно уже сейчас использовать, что наиболее рационально, и что разрабатывать на будущее.

Также есть тема стандартизации. С лицензированием, по-моему, все понятно, наверное, можно дальше не обсуждать. Система управления – еще один важный момент. Как это все должно управляться? Должна быть единая структура, или это не нужно совершенно? Хочу предоставить слово Варваре Ольшанской, директору инновационных проектов Санкт-Петербургской общественной организации детей-инвалидов и инвалидов с детства по слуху и их родителей «СПБ АРДИС».

Варвара Ольшанская: Я хотела бы сразу выдвинуть предложения.

Первое – разработать проект закона и концепцию субтитрования, привлечь к этому экспертов, чтобы дело двигалось как можно быстрее.

Второе. Хочу попросить организаторов и представителей телеканалов: если в будущем вы будете проводить какие-то круглые столы, пожалуйста, делайте субтитрование, можно было бы пригласить стенографистов и выводить субтитры на экран.

Третье. Все, что здесь было рассказано, – это очень хорошо. Центр речевых технологий обещает разработку через три года. Представители телеканалов говорят про цифровое телевидение, внедрение стандартов... Но ведь надо с чего-то начинать. У меня есть предложение: пока все это поднимается, пока развивается, телеканалы могли бы выкладывать субтитрованные передачи в Интернете. Здесь говорили, что бизнесменам не интересно вкладывать средства в субтитрование. Почему? Потому что программу с субтитрами или фильм показывают один раз и все. Потом их нигде не посмотреть.

И последнее. У нас как происходит? Государство, СМИ, общество глухих – они идут в трех направлениях. Нужно еще заинтересовать бизнес. Как? Надо с ними говорить на одном языке. Как уже здесь говорили сегодня, стимулом может быть реклама услуг бизнеса, в том числе социальных, привязанных к социальной ответственности. Или – смелое предложение – привлекать бизнес к субтитрованию с указанием, кто спонсировал подготовку субтитров. Только таким образом можно что-то сдвинуть.

В целом все. Спасибо.

Е. Тополева: Спасибо большое. Еще просил слово Рабинович Давид Семенович, главный редактор газеты «Мир глухих».

Д. Рабинович: Спасибо всем участникам. Для начала у меня есть очень и очень краткое замечание, и оно, скажем прямо, не совсем «в струю». Очень неприятно, что в качестве эксперта и «главного исполнителя» субтитров на Первом канале не приглашен представитель ООО «Субтитр». Мне не очень понятно, почему так получилось, на основании объяснения Нины

Тихоновны я предполагаю, что какие-то, видимо, внутренние разногласия есть.

Теперь о социально значимых программах, о которых говорила Нина Тихоновна. Само понятие «социально значимый» нигде не регламентируется. Что значит «социально значимые программы»? Я не понял. Вот Владимир Анатольевич сказал, что был проведен мониторинг мнений глухих телезрителей. Социально значимые программы – это те, которые люди смотрят, самые рейтинговые. Отечественное, зарубежное кино, мультфильмы, сериалы, викторины – их глухие тоже смотрят, как и все остальные телезрители.

Предложения такие. Первое. Когда мы говорим о субтитровании прямого эфира, надо понимать, что мы не решили еще вопрос с «обычным» субтитрованием, с субтитрами к программам, которые записываются заранее. Тут же колоссальные проблемы. Я не знаю точно, может быть, специалисты-телевизионщики меня поправят, но как зритель я думаю, что прямой эфир – это только небольшая часть в объеме ежедневного вещания. В остальное время выходит много несубтитрованных передач. Нужны новости, нужны правительственные сообщения с субтитрами. Глухие не знают, где что происходит.

Второе. Деньги на субтитры нужны не такие уж большие. В марте 2009 года наша газета провела исследование, чтобы выяснить, сколько нужно на круглосуточное субтитрование программ Первого канала. Оказалось, 60 млн рублей (в ценах марта 200 года). Но вопрос о круглосуточном субтитровании сейчас даже не стоит. Дай бог, чтобы 50% на Первом канале было с субтитрами. Сейчас «ТВ Центр» подходит к 75%. Это правильно, что канал заботится не только о москвичах, большой вам поклон. Но 75% - это очень высокая планка. Думаю, здесь вопрос только в финансировании. Чем больше денег, тем лучше качество субтитрования, другого сейчас не дано. Техника, инновации – это хорошо. Но в реальной жизни до этого еще очень далеко. А мне субтитры нужны сейчас и не только мне. Нам тут говорили про Англию, про 9 млн людей, которые пользуются там субтитрами. Если не ошибаюсь, в Англии около 60 тыс. глухих. С субтитрами телевизор смотрят не только глухие.

Сложное финансовое положение, проблемы с отчетами – я в этом не разбираюсь. Но количество программ с субтит-

рами на Первом канале резко упало, они сейчас выходят благодаря личному вмешательству президента ВОГ Рухледева... Это не может быть нормой!

Н. Лихачева: Давид Семенович, я Вас понимаю. Хочу добавить к тому, что уже говорила ранее. «Субтитр» – это общество с ограниченной ответственностью, у него есть учредители, которые должны участвовать в этом процессе.

Что такое «социально значимые программы» написано в каждом учебнике для журналиста. В приказе Минсвязи, которое разрешает нам расходовать деньги на субтитры, определено, какие программы называются социально значимыми, определены их темы. В нашем договоре с ООО «Субтитр» черным по белому написано, что это должны быть программы познавательные, обучающие, об истории, лучшие фильмы советского и российского кино, лучшие зарубежные фильмы. Там ничего не сказано об «Улицах разбитых фонарей».

Почему мы затеяли этот круглый стол? Потому что вам и мне достаточно нашего телевидения. А нашим детям и внукам уже не достаточно того, что мы переводим советские фильмы, им нужен прямой эфир. Им нужны ток-шоу, им нужны новости. Ради этого мы собрались.

Что касается «Субтитра», поверьте, я сейчас у Елены Андреевны спрашивала, почему не пригласили «Субтитр». Она говорит: «Нина Тихоновна, когда мы собирались обсуждать эту тему, именно субтитрование в прямом эфире, вы помните, о чем шла речь?» Речь шла о том, что ООО «Субтитр» не смогло, выиграв тендер, исполнить обязательства. А мог бы выиграть и Институт речевых технологий. Уж какой-то миллион мы бы дали на затравку этого дела. А получилась экономия, которая никому не нужна. Мы вынуждены этот миллион возвращать в бюджет. Михаил Константинович поймет, что такое для бюджетников возвращать деньги в бюджет. Вот и все. За этим ничего больше не стоит. Я говорила и Владимиру Анатольевичу, и всем своим коллегам: ООО «Субтитр» должно понимать, в каких условиях оно работает. Социальные функции это еще и социальная ответственность. Вот с этим элементом у них произошел какой-то сбой. Спасибо.

Е. Тополева: Спасибо большое. У меня тоже есть маленький комментарий к

тому, что Давид Семенович сказал. Я согласна, финансирование – вопрос важнейший. Но если мы не будем другие вопросы решать, все равно далеко не уйдем. Вот представим себе, что в 2010 году возьмут и выделят нам какие-то очень большие деньги из бюджета, чтобы все на свете субтитрировать. Уверена, у нас не будет ясного понимания, как эти деньги разумно освоить, в какие технологии вложить, кто должен всем этим управлять, должно ли это быть связано с получением лицензии на вещание. Все вопросы должны решаться в комплексе.

Н. Лихачева: И еще коллеги, вот здесь говорили, что нужно принять закон, а в нем написать, что телекомпании должны субтитрировать столько-то. Это вопрос лицензии. Я полностью согласна с тем, что нужно вносить изменения в закон о лицензировании телерадиовещательной деятельности, чтобы в нем было написано: если телеканал охватывает более 50% территории страны, будьте добры, обеспечьте 50% субтитрования всех своих программ. Ну или 60% – как будет решено... Но это вопрос только лицензирования. Никакого другого специального закона принимать не надо.

Е. Тополева: У меня еще вопрос с лицензированием. Если всем все ясно, и уже в прошлом году мы об этом говорили, кто должен инициировать такой закон? Может быть, министерство какое-то?

Н. Лихачева: Надзорный орган, служба господина Ситникова [Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций – Прим. ред.].

Е. Тополева: Хорошо, все понятно.

М. Илюшин: Я хотел спросить, откуда взялась сумма – 60 млн рублей для Первого канала? За эти деньги можно субтитрировать все, включая рекламу и не знаю что еще.

Н. Лихачева: Мы давали цифры Минздравсоцразвития. Там гораздо меньше.

Е. Тополева: 60 млн – эту цифру назвал Давид Семенович.

Д. Рабинович: Мы учитывали стоимость одного часа субтитрования – около шести тысяч рублей, это расценки, по которым Федеральное агентство оплачивало работу ООО «Субтитр» в марте 2009 года. Дальше нужно взять калькулятор и

посчитать, сколько будут стоить субтитры на 24 часа и умножить на 365.

Н. Лихачева: Коллеги, давайте будем реалистами. О каких 24 часах идет речь? Не надо пугать Правительство такими цифрами!

Д. Рабинович: Конечно, речь не идет о 24 часах. Я сказал, сколько стоит субтитрование 100% программ на Первом канале.

Е. Тополева: У нас здесь есть представитель Первого канала, мы можем у него спросить.

Д. Рабинович: Если вам, Нина Тихоновна, интересно, в Нью-Йорке, в Институте телевидения, где я был много раз, стоимость одного часа в 2004 году была около 600 долларов...

Ведущая: Давайте все-таки Первый канал спросим. Андрей Николаевич Евзютин, Первый канал, замначальника отдела компьютерного обеспечения.

А. Евзютин: Добрый день, пришло время сказать пару слов. К сожалению, мы сегодня не в полном составе. Я отвечаю на Первом канале за технологические, технические вопросы, в том числе за вопросы, связанные с телетекстом и скрытыми субтитрами.

Что касается упоминаний Первого канала и ООО «Субтитр». Я знаю, что между Первым каналом и ООО «Субтитр» заключен договор на выдачу в эфир скрытых субтитров к нашим телепередачам, насколько мне известно, договор некоммерческий. Деталей, связанных со стоимостью услуг, оказываемых «Субтитром», я не знаю.

Еще хотелось бы добавить, что Первый канал прекрасно понимает всю значимость вопросов, касающихся субтитрования передач. Независимо от того, как решится вопрос с ООО «Субтитр» в будущем, мы считаем, что ситуация, когда передачи на Первом остаются без субтитров, – недопустима. Мы сейчас изыскиваем какие-то возможности, чтобы поддерживать тот объем, который субтитрируется в настоящее время, и по возможности вывести его в ближайшем будущем на максимальный уровень прошлого или текущего года. Это все, что я могу сказать.

Е. Тополева: Спасибо. Просил слово Алексей Владимирович Спасский, Телевидение глухих, Нижний Новгород.

А. Спасский: Здравствуйте. Я предлагаю новый вариант: создать комиссию по решению вопросов субтитрования. Главное, чтобы в ней были люди, которые досконально знают законы, могут провести анализ, оценить структуру управления при производстве скрытых субтитров.

Второе. Я предлагаю наладить контакты с представителями зарубежных стран, посмотреть, как они решают проблему финансирования. Это поможет нам выбрать наиболее выгодный вариант для России.

Мы работаем на телевидении для глухих уже 9 лет и прекрасно понимаем проблемы, связанные с распознаванием речи. Если мы возьмем, например, интервью у человека, который плохо слышит, эта технология не будет работать. Потому что человек, который плохо слышит, он и говорит плохо. Программа его просто не поймет. Нам нужно учитывать интересы разных категорий населения. Нужно создать комиссию, нужно создать центр исследований, который будет заниматься вопросами технологического оснащения процесса подготовки субтитров, центры исследования языка жестов.

И, конечно же, мы считаем, что все вопросы, связанные с доступом к информации глухих и слабослышащих, должны решаться совместно с теми, кто уже в этом направлении работает. Предлагаю всем присутствующим собраться уже через полгода, потому что очень затягивается решение этого вопроса. Спасибо.

Е. Тополева: Есть еще желающие? Пожалуйста, Николай Александрович Мякшин.

Н. Мякшин: С учетом той информации, которую мы получили от Центра речевых технологий, я думаю, что надо направить на сегодняшнее совещание в Правительстве предложение, относительно перспектив развития субтитрования. Нужно думать не только о сегодняшнем и завтрашнем дне, но и послезавтрашнем. Потому что Центр речевых технологий предлагает решения послезавтрашнего дня, и, мне кажется, мы должны эту идею поддержать. Спасибо.

Е. Тополева: Я хочу вас всех призвать вот к чему. И сегодня говорили, и раньше, что мы год назад тут собирались, а потом эту тему даже не обсуждали... Кто вам мешает обсуждать, скажите пожалуйста? Большое спасибо Федеральному агентству, что оно инициировало этот круглый стол. Все, кто здесь присутствуют, - это так называемые заинтересованные стороны. Это люди, которым нужно, чтобы на телевидении были субтитры и их было больше. Мне кажется, очень важно не ждать, пока кто-то опять вас куда-то созовет и будет с вами эти темы обсуждать, а самим на своих площадках - в газете «Мир глухих», во Всероссийском обществе глухих, в Центре речевых технологий, да где угодно - инициировать продолжение этой дискуссии. Хорошо, что собираются уважаемые министерства и тоже будут решать проблему субтитров на телевидении. Но общественные объединения и вообще все, кто заинтересован в развитии темы субтитров, должны активно участвовать в этом процессе, инициировать дискуссию, выдвигать предложения, требования в конце концов. А если мы будем сидеть и ждать, вряд ли что-то сдвинется.

Мы сегодня увидели какие-то направления будущей деятельности, сформулировали основные направления, по которым нужно какую-то позицию вырабатывать. Повторю их еще раз. Это технологии сегодняшнего дня, которые уже применяются, и разработки на будущее, которые хорошо было бы поддержать. Это вопрос стандартизации. Это вопрос лицензирования, который разделяется на две темы: лицензия на вещание и лицензия на создание субтитров. Это вопрос организации управления всем процессом. Это вопрос финансирования. Все перечисленные позиции требуют содержательного насыщения. По технологиям появилась какая-то ясность, что уже есть, и что нужно развивать. То есть дальше нужно держать руку на пульсе и продолжать этот разговор. Главное, надо каждому проявлять инициативу.

Н. Лихачева: Уважаемые коллеги, я хотела бы всех поблагодарить, за заинтересованный, как мне кажется, разговор, за понимание этой проблемы. Я думаю, что мы все в конечном счете пришли, как правильно Елена Андреевна заметила, к единому понимаю стоящих перед нами задач. Я думаю, что каждый в меру сил будет их решать. Хорошо, что здесь есть

Первый канал, ВГТРК, «ТВ Центр», мы доведем всю информацию, которая касается вещателей, до всероссийских общедоступных каналов, их у нас 5, и до других средств массовой информации.

Я хочу, чтобы вы знали, что есть потребность решить проблему субтитров и есть заинтересованность. Была встреча Президента РФ с представителями организаций инвалидов, есть поручение Правительства. Не просто разослали письма в министерства... Нам прислали письмо госпожи Голиковой – так в нем названы пошаговые меры, которые Минздравсоцразвития

собирается предпринимать. Министерство финансов запросило у нас информацию, что бывает довольно редко. У нас появился реальный шанс что-то конкретно сделать. Если мы будем работать сообща, то нам многое удастся.

Хочу всех вас поблагодарить. По крайней мере, для нас с Михаилом Константиновичем и Владимиром Анатольевичем в преддверие сегодняшнего совещания это был очень полезный и важный разговор. И, я думаю, он будет иметь ощутимые последствия. Спасибо большое всем.

Мнения некоторых участников после круглого стола

Вешаев Павел Сергеевич, заместитель председателя Калининградской Ассоциации молодых инвалидов «Аппарель»

За прошедший год ситуация по доступности телевизионной информации для людей с ограничениями по слуху в Калининградской области слабо изменилась. Первый канал и Россия все также крайне мало демонстрируют программ с субтитрами. И даже они не отвечают интересам большинства людей – например, программы «Жди меня», «Понять. Простить», «Федеральный судья». И даже к ним нет субтитров уже 2 месяца.

Скрытые субтитры в режиме текста с сентября не работают вообще, в связи, с чем поступает очень много обращений и претензий. Также от людей поступают пожелания, чтобы субтитры были выполнены более качественно, без ошибок и пропуска букв.

Есть и положительные изменения. Появились открытые субтитры на новостных программах регионального уровня в удобное время в 10, 17 и 19 часов подготавливаемых ГТРК «Калининград».

Идеи и вопросы, которые возникли после участия в круглом столе и которые не были озвучены.

После утверждения общей технической части и требований для передающего оборудования. Обязать телеканалы при перерегистрации или при обновлении оборудования использовать только утвержденную и «стандартную» технику. Чтобы устранить потерю субтитров из-за нестыковок в оборудовании.

Регламентировать работу компаний, обеспечивающих передачу ТВ программ и каналов по средствам кабельного оборудования, так как много потерь идет именно на этом уровне передачи сигнала.

Так как практически все зарубежные фильмы и некоторые отечественные, когда выходят в продажу на DVD имеют русские открытые субтитры, что очень удобно. Возможно, ли обеспечить их передачу на постоянной основе, так как это крайне не затратное решение? Также возникает предложение, обязать производителей отечественных фильмов и другого контента сопровождать их субтитрами, так как представляется – что имея утвержденные тексты речей героев, персонажей сделать это крайне не сложно.

Фонд «Страна глухих». Дмитрий Портнов.

Почему речь идет о передаче только скрытых субтитров? Что проще, быстрее и надежнее передается и подготавливается, то и надо выпускать в эфир, под это и надо строить всю базу. Опора только на доводы, что скрытые субтитры мешают зрителям – тянет в прошлое, такой подход будет тормозить сам процесс развития субтитрования на отечественном телевидении. Уже на сегодняшнем телевидении на некоторых каналах в открытую идет бегущая строка, а то и несколько бегущих строк. И никто не раздражается. Все большее количество населения приучается читать текст с экрана мониторов, в транспорте все большее количество людей читают электронные книги. Зрительский контингент телевидения меняется, чтение с экрана становится и станет нормой. Приучили же телезрителей к

тотальной рекламе на TV, никто не перестал смотреть телевизор.

Финансирование – вот во что все упирается. Если это такой больной и сложный вопрос – то нужно искать точки сопряжения интересов государства, коммерческих структур на телевидении, в кино и кинопрокате, рядовых телезрителей и зрителей-инвалидов по слуху. Это отчасти поможет снизить расходы на субтитрование и увеличит количество передач с субтитрами. Достаточно посмотреть на опыт той же Швеции или Нидерландов. В этих странах практически все англоязычные художественные фильмы идут с естественной озвучкой в сопровождении субтитров на национальном языке. Такой подход постепенно можно применить и у нас, тем более, что прецеденты их демонстрации есть. Этим убиваем одним выстрелом двух зайцев. Инвалиды по слуху получают нужные и желанные им фильмы с субтитрами. Люди, изучающие и практикующие английский язык, смогут повышать подспудно свои знания в нем, практиковаться в восприятии английской речи. Дополнительное субтитрование станет возможным благодаря экономии средств за счет отказа от высококачественного звукового дубляжа, звукоза-

писи, оплаты работы актеров-дублеров. Есть, вероятно, и другие «точки сопряжения». Было бы желание и умение их найти.

Надо, наконец, признать, что субтитры – это тоже средство реабилитации и адаптации инвалидов по слуху. Станным было бы иное отношение к субтитрам, учитывая тот факт, что инвалидам по слуху выдают телевизоры с телетекстом для их чтения, именно как одно из средств реабилитации. Это социально значимый продукт и их производство – социально значимое. И соответственным должно быть отношение и финансирование. Тем более, что часть законодательной базы, в т.ч. международная, для подкрепления и развития этого тезиса и его применения на практике уже имеется. Надо ее совершенствовать дальше, не откладывая, иначе все разговоры об увеличении количества субтитров на голубом экране бессмысленны. Мы уже столько лет ждем «отдельную строку в бюджете» и говорим о необходимости внесения обязательности субтитрования в выдаваемые телеканалам лицензии – а воз и ныне там.

Субтитры на телевидении. Международный опыт и российская практика Аналитическая записка

Субтитры для глухих и слабослышащих должны сопровождать все телевизионные программы или, по крайней мере, подавляющее большинство из них – к этой цели сейчас уверенно приближаются сразу несколько стран.

В чем секрет такого успеха? Какой путь прошли страны, прогнозирующие 100-процентный охват телепрограмм скрытыми субтитрами уже в самом ближайшем или хотя бы обозримом будущем?

Одни страны – долгий, измеряемый десятилетиями, в течение которых накапливался опыт, выбирались самые эффективные решения, достигались компромиссы между стремлением к прибыли и созданием общества равных возможностей.

А некоторым странам «повезло», и процесс укоренения субтитров для глухих и слабослышащих проходил легко и логично. Например, в Северной Европе субтитры появились задолго до телевидения (для стран малых языковых групп дублировать иностранные фильмы было неприемлемо дорого), и они естественным образом перешли из кинотеатров на телеэкраны.

Субтитры бывают чрезмерно подробными

В феврале 2006 года Office of Communications (Департамент связи Великобритании, Ofcom) подверг резкой критике телеканал BBC, допус-

тивший ряд серьезных ошибок во время прямой трансляции концерта Live8, состоявшемся летом 2005 года. В адрес Ofcom поступило более 350 жалоб от телезрителей. Суть претензий состояла в том, что во время концерта некоторые его участники – Мадонна, Snoop Dogg, группы

Razorlight и Green Day – оскорбляли общественную нравственность. Часть ругательств, которые было трудно расслышать в телетрансляции, повторили в субтитрах. Компания BBC выразила свои сожаления по поводу случившегося.

Практика субтитрования закономерно внедрилась на общественном телевидении. «Глухие и слабослышащие платят взносы на содержание общественного ТВ наравне со всеми остальными жителями страны, и, видимо, именно поэтому они обеспечены субтитрами всех передач общественного телевидения», – поясняет Алекс Ширяев, представитель шведской компании Dixit International. Частные каналы в разных странах также практикуют субтитрование, имея на это веские причины, включая борьбу за зрителя (и, соответственно, рекламодателя), представления о корпоративной ответственности, а в некоторых случаях и требования национального законодательства. В ряде стран свой вклад в финансирование дорогостоящих работ по субтитрованию вносит государство. Так или иначе, но каждая из стран, добившихся заметных успехов в развитии субтитрования, выстроила собственную систему, обеспечивающую свободный доступ людей с проблемами слуха к содержанию телевизионных программ.

Как правило, большая часть расходов по организации субтитрования приходится на телеканалы. Они достаточно активно привлекают спонсоров, находят партнеров, например, размещая рекламу товара и сообщая зрителю, что часть его стоимости будет направлена на субтитрование программ.

В ряде случаев телеканалы отдают работы по субтитрованию внешним компаниям, полагая, что это обойдется дешевле, чем создавать и содержать собственный профильный отдел. Выбор частных компаний, предоставляющих услуги по субтитрованию, достаточно велик. Например, в США телеканал может оттитровать свои программы не только в крупных компаниях, вроде VITAC или National Captioning Institute (Национальный институт субтитрования, NCI), имеющих офисы в разных регионах страны и зарубежные представительства, но и в небольших студиях, работающих на локальной территории. Ну и конечно, как телеканалы, так и специализированные компании стремятся использовать наиболее эффективные тех-

нологические решения при подготовке субтитров.

Российский опыт: ТВЦ

Михаил Илюшин, начальник отдела субтитрования телеканала ТВЦ:

На сегодняшний день субтитрами сопровождается свыше 75% эфирного вещания на всех каналах телекомпании «ТВ Центр». В основном это продукция, к которой субтитры можно подготовить заранее, – публицистика, художественные фильмы, сериалы, образовательные, детские, новостные программы и т.д. В месяцы субтитрируем около 150 часов новостных программ, 150 часов вновь сделанных программ. Кроме того, 150 часов программ, идущих в повторе, также идут с субтитрами.

Без субтитров пока остается прямой эфир, поскольку невозможно заранее подготовить текст интервью, звучащего в режиме реального времени. У нас есть планы оперативного субтитрования прямого эфира с помощью машинисток экстра-класса, но пока это дело будущего, поскольку для этого необходимо и изменение в программном обеспечении вещания скрытых субтитров. Прорабатывался вопрос сурдоперевода прямого эфира, но здесь тоже есть несколько проблем. Во-первых, сложно обеспечить постоянное присутствие сурдопереводчиков – «прямые» включения происходят на протяжении всего эфирного дня. Во-вторых, не все люди с нарушениями слуха владеют языком жестов, и сурдоперевод не упрощает для них доступа к информации (субтитры в этом смысле более универсальный инструмент).

Наиболее перспективным представляется разработка и внедрение программ «Речь – текст», что требует привлечения компетентных специалистов и организаций.

В 2007 году для отдела субтитрования канала ТВЦ было закуплено оборудование общей стоимостью около 6,5 млн рублей. Также разработано специальное программное обеспечение для всего комплекса. Сейчас технологическая цепочка выглядит следующим образом: на компьютерах подготовки набираются тексты передач, затем они размечаются в соответствии с временным кодом передачи, проходят технический контроль на службе выпуска и загружаются на сервер, чтобы оттуда «подцепляться» к соответствующим выходящим в эфир программам. Вещание субтитров обеспечивают 5 серверов-кодеров, по одному на каждый канал вещания (4 часовых пояса плюс вещание на Москву), и 2 сервера управления. Кроме того, есть ручной режим выпуска субтитров для оперативных новостных сюжетов. Текст, написанный корреспондентом при подготовке сюжета, поступает на выпуск в электронном виде, и сотрудник службы выпуска отправляет

его в эфир вручную, синхронно с речью ведущего.

В отделе субтитрования ТВЦ работает 20 человек, большинство из них – люди с гуманитарным образованием, с высокой степенью грамотности, поскольку их главная должностная обязанность – это набор и редактирование текстов. Чтобы обеспечить полноценную работу отдела требуется 1,5 млн рублей в месяц. Но, к сожалению, мы опасаемся перебоев с финансированием и сокращения сотрудников.

В штате отдела субтитрования ТВЦ работают только семь человек. Остальные приняты на работу по срочным договорам, под финансирование, выделяемое Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям и Департаментом социальной защиты населения правительства Москвы. Подготовку субтитров

оплачивает городское правительство, а выдачу их в эфир – Роспечать. В конце года договоры с обеими структурами заканчиваются. Их планируют возобновить, но бюджеты еще не утверждены. Поэтому вопрос об оплате труда большей части машинисток и редакторов повис в воздухе. Руководство телекомпании с пониманием относится к ситуации и обещает временно оплачивать работу коллектива из доходов компании (с тем чтобы потом эти затраты были возмещены ТВЦ из городского и федерального бюджетов). Неравномерное финансирование, естественно, нервирует сотрудников. Конечно, хотелось бы сохранить высокопрофессиональный коллектив, который ответственно и добросовестно выполняет свою работу.

Как готовят субтитры

Стенографическая клавиатура

Один из наиболее распространенных сегодня способов подготовки субтитров – на стенографической клавиатуре. Соответствующие технологии развиваются за рубежом уже более 30 лет и имеют достаточно широкий спектр применения: для быстрого набора текста их используют журналисты, судебные приставы и т.д. Стенографическая клавиатура позволяет печатать не менее 1,5 тыс. знаков в минуту, в разы превосходя по скорости обычный набор текста. Специалисты по субтитрованию в разных странах оценили преимущества этого метода. Например, в США NCI выполняет 90% работ по субтитрованию именно на стенографической клавиатуре.

Существует несколько таких систем: две – в США, две – в Великобритании, свои системы есть в Китае и в некоторых других странах. Но купить клавиатуру мало, на ней надо научиться работать, причем обучение достаточно длительное. Зато чем дольше человек работает на клавиатуре, тем быстрее набирает текст.

Стенографическая клавиатура с успехом применяется для оперативного создания субтитров, для субтитрования прямых включений.

Итальянская клавиатура в России

ООО «Субтитр» завершает разработку системы для скрытого субтитрования ТВ-передач с использованием стенографической клавиатуры. Клавиатуру купили в Италии, (потому что российских аналогов не существует, адаптировали ее для работы в российских условиях, разработали собственную систему обучения, по которой специалист обучается от года до двух лет.

«Мы говорим, что у нас незаконченная разработка, потому что специалист еще не закончил обучения. Наша система – это специалист и клавиатура вместе. Как только все будет готово, мы будем в пробном режиме субтитровать новости на Первом канале, – рассказывает генеральный директор ООО «Субтитр» Александр Мельников.

– На стенографической клавиатуре при наличии финансирования мы сможем субтитровать 100% эфира на Первом канале». Сама по себе клавиатура стоит относительно недорого, вопрос о стоимости обучения пока не решен. Но, по словам Мельникова, телеканалам это будет по силам. Затраты на обучения окупят себя уже через полгода, если обученный специалист будет работать хотя бы по часу в день».

Стеномаска

В последние годы для субтитрирования телепрограмм все чаще используется стеномаска. Она имеет вид кислородной маски, в которую встроен микрофон.

Человек говорит в маску, специальная программа превращает голос в текст. Все это совсем недорого, поэтому маски покупают и частные лица, если человеку лень или некогда печатать, гово-

рит Джэл Шнайдер, директор проекта по аудиоописаниям Американского совета слепых. Недостатки у стеномаски тоже есть, и

для процесса субтитрирования они могут быть довольно ощутимы. В частности, маска должна быть подготовлена: ее нужно специально «тренировать», адаптировать к особенностям голоса одного человека, индивидуальным нюансам произношения, манере речи. Кроме того, она дает опоздание на 3–5 секунд, то есть стенографическая клавиатура позволяет работать быстрее. Зато стеномаска не требует длительного обучения.

Программное обеспечение для работы со стеномаской разработано для английского, испанского, итальянского и других языков, для русского – пока нет...

Другие системы распознавания спонтанной устной речи

Разработки технологий автоматического распознавания спонтанной устной речи ведутся в разных странах достаточно давно. Для производства субтитров повсеместное внедрение такой технологии стало бы революцией: субтитры – без участия человека! Этим десятки лет занимались такие гиганты, как Microsoft, Intel, Nuance и др. В разработки уже вложены миллионы долларов. Определенных результатов разработки в разных странах достигли – но не для русского языка.

И все же пока субтитрировать телепрограммы таким образом решаются по большей части в экспериментальном порядке.

Приведем несколько примеров. Оборудование, которое превращает речь в субтитр, было разработано во Франции. По некоторым данным, оно обошлось примерно в полмиллиона долларов. Его использовали для создания субтитров к футбольному матчу. Что получилось? Задержка – 4 секунды, переводится весь речевой мусор, некоторые слова система не узнает. Попробовали еще раз и в итоге от использования сверхсовременного оборудования пока отказались.

Российский опыт: «Руссограф»

В Центре речевых технологий есть наработки по автоматическому распознаванию речи, но пока они не обеспечивают субтитрирование в реальном времени на автомате. Разработаны ключевые модули системы, основанной на фонеменном распознавании слов. Создан прототип, который работает на ограниченном словаре (1000–2000 слов) и пока с ограниченной скоростью. Технология распознавания слитной речи, которую в Центре назвали «Руссограф», предполагает реализацию следующей схемы. Сначала поток речи поступает на предобработку, где убираются шумы, искажения, осуществляется разделение дикторов, если это диалог. Далее определяется тематика, подключается нужный словарь и осуществляется распознавание. При соответствующем финансировании в течение трех лет Центр речевых технологий обещает сделать программное обеспечение, которое позволит автоматически распознавать русскую речь с промышленной надежностью (более 90%). Для Центра речевых технологий на сегодня это программа-максимум. Есть и программа-минимум, которую можно внедрять уже сейчас для оперативного субтитрирования. Нужен штат стенографистов, оборудование и обучение, и тогда, например, субтитрированное выступление Президента РФ в 12.00 слабослышащие и глухие увидят уже в ближайшем выпуске новостей.

Как правило, зарубежные каналы и компании, предоставляющие услуги по субтитрованию, сочетают в своей практике разные подходы, используя и стенографическую клавиатуру, и стеномаски, при

этом определенные работы все-таки выполняются обычными редакторами – когда не требуется оперативная передача субтитров или необходима более тщательная проработка текстов субтитров.

Кто готовит субтитры?

Что касается обучения и повышения квалификации специалистов, которые занимаются подготовкой субтитров, тут можно выделить два направления.

Одно из них касается базовой подготовки редакторов, когда они учатся правильно составлять субтитры. «Редактор субтитров – это особая специальность. Он должен привести оригинальный текст в такую форму, чтобы его можно было легко читать, сохранив при этом смысл и все тонкости закадрового текста или диалогов персонажей. Причем зритель должен успевать не только читать субтитры, но и рассматривать картинку на экране», – поясняет Алекс Ширяев.

«Сегодня квалифицированные редакторы субтитров в большом дефиците. Хороших редакторов, которые понимают, как делаются качественные субтитры, можно пересчитать по пальцам, – отмечает Александр Мельников. – Человеку с гуманитарным образованием потребуется примерно год, чтобы войти в систему и понять, как превратить ту речь, которую мы слышим, в текст, который будет адекватно понят аудиторией, читающей субтитры». На Западе есть возможность пройти предварительное обучение по специальности «редактор субтитров». Это можно сделать в частной школе или в вузе (правда, в вузе обучение обойдется дороже).

В России каналы справляются сами, бывает, что доучивают по ходу работы. По словам Мельникова, в среднем из 20 редакторов работать с субтитрами остается один. ООО «Субтитр» планирует открыть школу для профессиональных редакторов в 2010 году.

Второе направление подготовки специалистов – обучение на стенографической клавиатуре. Причем важно, чтобы

обучался человек, который уже умеет делать субтитры, потому что, освоив 100-процентный набор, очень сложно отказаться от привычки набирать текст дословно.

В Великобритании, например, специалисты по субтитрам учатся в среднем два года и при этом умеют работать на одном типе клавиатур. Потом нужно не менее двух лет практики, чтобы набрать скорость, не делать опечаток и т.д. Только после этого человек готов сдать экзамен в Совете по передовым средствам общения с глухими людьми (Council for Advanced Communication with Deaf People). Это британская благотворительная организация в Великобритании, у которой есть специальный регистр специалистов по субтитрам. Сдавшие экзамен попадают в этот регистр, и это означает, что у специалиста есть минимальный уровень требуемых знаний.

Большинство специалистов, входящих в регистр, являются также членами Ассоциации специалистов по субтитрам (Association of Verbatim Speech-to-Text Reporters).

Российский опыт: «Культура»

Владимир Каменев, директор производственно-технической дирекции №3 телеканала «Культура»:

Ежедневно на канале транслируется около одного часа субтитрованных программ.

Есть программы, которые идут повторно, есть свежееоттитрованные. Субтитрируются «Новости культуры» и другие программы. Например, по программе на 4 декабря субтитрованы «Линия жизни: Александр Галибин» (25 мин.) и «Детское вещание. За семью печатями. Телевикторина для старшеклассников» (35 мин).

Все зависит от того, сколько у нас прав на продукт, сколько раз его предполагается показать. Потому что все это деньги. Если приобретается программа для разового показа – пусть даже суперинтересная, например, документальный фильм ВВС – субтитровать ее экономи-

чески не выгодно. Потому что для этого нужно большое количество смен редакторов. А у нас всего три редакторских места.

У скрытого субтитрования на «Культуре» есть свои особенности. Они связаны с тем, что телеканал «Культура» использует систему телетекста исключительно для субтитров. То есть телетекст работает только тогда, когда идет программа со скрытыми субтитрами. Это значит, что я не смогу, например, посмотреть расписание передач с субтитрами в телетексте, нажав на пульте кнопку «Телетекст». Чтобы поддерживать сервис телетекста, нужна редакция, нужны люди, дополнительное оборудование. Телетекст по своему составу архаичен. Субтитры к нему прицепили потом, а изначально он создавался как система передачи данных. С появлением Интернета, где все те же данные получить гораздо легче, пользователи к телетексту охладели, и больших перспектив у него нет, если он не будет радикально переделан.

Мы работаем по следующей схеме. Материал с видеокассеты попадает в специальную программную среду немецкой компании FAV. Туда же импортируется текстовый файл. Программа учитывает средний темп чтения, количество строк, содержащих субтитры, и другие параметры. Текст синхронизируется с картинкой. FAV пересчитывает количество знакомест и показывает избыточность или недостаточность на

конкретный кадр. В итоге получается слайд-шоу: кадр с титром. Чтобы увеличить количество субтитрированных программ, необходимо закупить дополнительные редакторские лицензии FAV и организовать новые рабочие места.

Когда в 2007 году мы начали делать субтитры, объем субтитрированных программ составлял около часа в сутки.

Сейчас, возможно, он немного повысился. Но с учетом того, что у нас не произошло никаких качественных изменений ни по количеству лицензий, ни по дополнительным рабочим местам, суточный объем и сейчас находится где-то на уровне часа.

Как можно принципиально решить проблему субтитрирования на российском телевидении? Все зависит от того, как долго мы еще будем работать в тотальном аналоговом формате.

Если еще лет 10, тогда нужно продвигать то, что делается у нас, на ТВЦ, на Первом канале. При вводе цифрового вещания можно будет по-другому организовать сервисы, в том числе и субтитров. Поэтому, если мы идем в бурное развитие цифрового вещания, уже сейчас нужно думать о том, что скрытое субтитрование должно предоставляться как сервис. Для этого необходима некая стандартизация.

Великобритания: опыт регулирования

С 2003 года в Великобритании действует жесткая система регулирования деятельности телеканалов в сфере развития субтитрирования. Тогда был принят Закон о связи (Communication Act 2003), который расширил требования к телеканалам, обязав их заботиться о доступности программ для всей зрительской аудитории, включая 9 млн глухих и слабослышащих, живущих на территории Великобритании.

До этого обеспечивать субтитрование программ обязаны были только общественные каналы (BBC, ITV1, Канал 4 и Канал Five). Закон о связи также определил функции OfCom – департамента, созданного правительством путем объединения регулирующих органов, отвечавших за радио, телевидение телекоммуникации и т.д.

Теперь OfCom является главным регулятором на рынке Великобритании, и его нормотворчество вызывает пристальный интерес специалистов из разных стран.

Квоты для вещательных компаний

Закон о связи ввел следующие квоты: 80% субтитрирования, 10% аудиоописания, 5% сурдоперевода. Компании должны обеспечить такие показатели в течение 10 лет, большинству британских телекомпаний необходимо достигнуть их к 2014 году. В то же время каналы должны довести долю субтитрированных программ до 60% в течение пяти лет. Для общественных компаний ITV1 и Канала 4 Законом о связи введены повышенные квоты – 90% к 2010 году, для Канала Five – 80%. OfCom не вправе менять квоты, но может обращаться с соответствующими рекомендациями к правительству.

Кодекс об обеспечении услуг для людей с нарушениями зрения и слуха

Закон о связи обязал OfCom создать такой кодекс и следить за его исполнением. Кодекс (Television Access Services Code) был опубликован в июле 2004 года.

OfCom требует от телекомпаний предоставлять соответствующие услуги только в том случае, если компания в состоянии их обеспечить (если затраты на эти цели не превысят 1% ее годового оборота) и если аудитория компании достаточно велика (более 0,05% всех британских телезрителей).

OfCom проводит ежегодную оценку вещательных компаний и отслеживает изменения, поэтому количество компаний, которые обязаны предоставлять услуги для людей с проблемами слуха, может из года в год меняться.

Вещательные компании, на которые распространяются требования Кодекса, должны регулярно отчитываться перед Департаментом о своей деятельности по обеспечению равного доступа к содержанию телепрограмм. Эти отчеты публикуются ежеквартально и показывают общую картину – как достигаются квоты, предусмотренные в Законе о связи. Каналы, которые не смогли достигнуть требуемых результатов, должны исправиться и выполнить обязательства или подвергнуться санкциям.

Доля программ, доступных для всей зрительской аудитории канала, увеличивается постепенно, вплоть до максимального значения, установленного Законом о

связи. Вещательные компании сами выбирают программы для субтитрования, аудиоописания и сурдоперевода.

Обычно они начинают с рейтинговых программ, а потом постепенно расширяют список субтитрованных передач. OfCom при этом рекомендует каналам принимать во внимание мнения людей с нарушениями слуха и зрения, а также учитывать интересы пожилых людей.

К 2010 году программы с субтитрами, аудиоописанием и сурдопереводом должны быть представлены на 73 каналах. На них приходится 89% всего телевещания Великобритании. Остальные 11% распределены среди 250 телеканалов.

Большинство кабельных и спутниковых каналов к 2010 году должны будут снабжать субтитрами не менее 60% своих программ. Для новых каналов устанавливаются меньшие квоты.

OfCom разработал также Руководство по стандартам субтитров, в котором описаны общие технические требования: размер шрифта, пробелов между словами, вид шрифта, положение титров на экране и т.д.

США: история становления системы

1970: Национальное бюро стандартов изучает возможность использования части телевизионного сигнала (которая не используется для передачи «картинки») для передачи на всю страну закодированной оперативной информации. К работе подключилась сеть ABC-TV. Проект не сработал, однако ABC предположила, что с помощью этой технологии можно будет передавать субтитры.

1971: Организована Первая национальная конференция по вопросам телевидения для людей с проблемами слуха (Нашвилл, Теннесси). Продемонстрированы две технологии субтитрования телевизионных программ, обе подразумевают наличие специально оборудованных телеприемников.

1972: В колледже Галлодета (теперь Галлодетский университет Gallaudet University, Вашингтон) проходит вторая демон-

страция скрытых субтитров. ABC и Национальное бюро стандартов представляют скрытые субтитры, включенные в обычное вещание. Эта акция вызывает бурный отклик в сообществе людей с проблемами слуха. С технологией начинает внимательнее знакомиться Национальная ассоциация вещателей. Она приходит к выводу, что найденное техническое решение вполне может быть использовано. Правительство США соглашается профинансировать развитие и тестирование технологии.

1973: Инженерный отдел Общественной вещательной системы (Public Broadcasting System) приступает к работе над проектом в рамках контракта с Бюро по образованию для людей с ограниченными возможностями (Bureau of Education for the Handicapped) при Министерстве здравоохранения, просвещения и социального обеспечения. Успешно проходит тестирование системы скрытого субтитрования.

Субтитры передаются с использованием 21-й строки телевизионного сигнала.

1976: Федеральная комиссия выделяет 21-ю строку для скрытых субтитров в США. Инженеры Общественной вещательной системы разрабатывают «пульты» редактирования субтитров для субтитрирования заранее записанных программ – кодирующее оборудование, которое вещательные компании могут использовать для добавления субтитров к своим программам; предложен прототип декодеров.

1979: В целях сотрудничества с коммерческими телевизионными сетями создается Национальный институт субтитрирования – негосударственная организация, работа которой целиком сфокусирована на субтитрировании.

1980: NCI запускает первый телевизионный сериал, сопровождаемый скрытыми субтитрами, которыми могли воспользоваться только те, у кого были декодеры скрытых субтитров первого поколения. Это прорыв в американском телевидении.

1982: NCI представляет технологию субтитрирования для программ новостей и прямых трансляций. К работе привлекаются судебные протоколисты, умеющие стенографировать со скоростью более 225 слов в

минуту. NCI сотрудничает с ITT Corporation в проекте создания первого микрочипа по декодированию субтитров для встраивания в телевизионные приемники на стадии производства.

1990: Выпущен Закон о телевизионных комплектующих по декодированию (Television Decoder Circuitry Act), согласно которому к середине 1993 года все новые производимые для продажи в США телевизоры с диагональю 13 дюймов и более должны содержать декодеры субтитров. Принят Закон о защите прав граждан с ограниченными возможностями (The Americans with Disabilities Act). Он обеспечивает равные возможности для людей с инвалидностью.

1996: Конгресс США принимает Закон о телекоммуникациях (Telecommunications Act). Федеральная комиссия связи вводит нормы и график выполнения субтитрирования телевизионных программ. Нормы вступили в силу 1 января 1998 года. Они устанавливают 8-летний период перехода на субтитрирование 100% новых программ. Для программ, которые были выпущены до 1998 года, установлен десятилетний срок для обеспечения 75% субтитрирования.

Беларусь: канал для глухих и слабослышащих

Телеканал «Жест-ТВ» начал работать в феврале 2009 года. Канал учредило Белорусское общество глухих (БелОГ) в рамках реализации Государственной программы по предупреждению инвалидности и реабилитации инвалидов на 2006–2010 годы и Государственной программы «О безбарьерной среде жизнедеятельности физически ослабленных лиц на 2007–2010 годы». Канал начинал вещание с 15-минутного эфира, затем перешел на двухчасовой режим. С 1 ноября 2009 года «Жест-ТВ» вещает 8 часов в сутки: 4 часа – оригинальные программы, 4 часа – повторы. Прямых включений на телеканале нет. Наполнение канала составляют телесериалы, художественные и документальные фильмы, познавательные программы, мультфильмы, несколько специальных передач для инвалидов по слуху. Канал вещает на Минск и Минскую область, по данным Минских телевизионных информационных сетей, аудитория «Жест-

ТВ» – 58 тыс. человек. Однако согласно опросу БелОГ, лишь 126 семей, живущих в Ленинском, Фрунзенском, Заводском районах Минска могут принимать программы «Жест-ТВ».

«Вообще-то эта идея витала давно. Но, учитывая, что субтитрирование или сурдоперевод программ и фильмов – дело затратное, телеканалы не могли вкладывать столько денег. Поэтому было принято решение учредить специальный телеканал», – говорит Юрий Азаренок, генеральный директор «Жест-ТВ». В свое время БелОГ обращалось с просьбой субтитрировать хотя бы некоторые программы к телеканалу БТ. Но крупнейший белорусский телеканал выставил обществу глухих счет в 240 млн белорусских рублей. Таких денег у БелОГ не было. Первый год работы «Жест-ТВ» обошелся в 100 млн белорусских рублей. Пока его считают благотворительным проектом. Зарабатывать на рекламе не

получается – аудитория маленькая, потенциальных рекламодателей мало. Одной фирме сделали рекламную кампанию за смехотворную цену - 230 тыс. белорусских рублей.

Сейчас час вещания на канале стоит примерно 50 долларов США. Когда канал выйдет на республиканский уровень – а такие планы есть – будет еще дороже. Представители «Жест-ТВ» говорят, что к ним поступало предложение от Всероссийского общества глухих, которое вроде бы

заинтересовалось идеей организации вещания «Жест-ТВ» на территории России через спутник.

6 января 2010 года канал планирует запустить новую передачу-«калыханку» (так в Беларуси на профессиональном сленге называют передачи для детей типа «Спокойной ночи, малыши») и проект о компьютерах «Код доступа».

Слово экспертам

Владимир Рахов, начальник управления социальной политики Всероссийского общества глухих

В соответствии с Федеральным законом «О социальной защите инвалидов в РФ» должна быть создана система субтитрования. Сейчас ее нет. Как конкретно будет осуществляться ее финансирование, должно решать государство. В идеале все программы всех телеканалов должны субтитроваться на 100%. Действующий в настоящий момент порядок финансирования этих работ препятствует получению инвалидами по слуху скрытых субтитров по всему спектру телевизионных программ, отсекая, например, развлекательные, спортивные передачи, сериалы, зарубежные фильмы, мультимедийные.

ВОГ проводит в регионах мониторинг приема инвалидами сигналов субтитров и их качества, предпочтений глухих в выборе телевизионных программ, инициирует обсуждение этого вопроса в СМИ, обращается в органы государственной власти, включая Правительство РФ, с предложениями. Есть соответствующее поручение Председателя Правительства В.В. Путина.

Наши предложения поддержаны Минздравсоцразвития РФ. Их обсуждение состоится 11 декабря 2009 года.

До недавнего времени скрытое субтитрование осуществляли только Первый канал и ООО «Субтитр», одним из учредителей которого является ВОГ. Сейчас ситуация изменилась. Именно ВОГ и его региональные отделения добились расширения количества телеканалов, которые выдают в эфир скрытые и открытые субтитры.

Валерий Базоев, председатель Московской городской организации ВОГ

При нынешних условиях и особенностях российской экономики, на мой взгляд, наиболее приемлемой формой организации скрытого субтитрования является московская система субтитрования на канале «ТВ Центр». Она предусматривает учет мнения общественной организации глухих, в данном случае Московской городской организации ВОГ, при выборе передач для субтитрования и финансирование за счет средств городского бюджета.

Василий Шмелев, глава комиссии по делам молодежи при московском отделении ВОГ

Финансирование уменьшается, в итоге количество передач со скрытыми субтитрами тоже уменьшается. По идее, чтобы обеспечить равенство прав инвалидов по слуху, нужно на каналах с государственным участием делать полное субтитрование всех передач. Потому что если частные каналы на данный момент по нынешнему законодательству привлечь не удастся, то на государственных каналах такую проблему можно решить, было бы желание государства. И это решение будет соответствовать Конвенции ООН о правах инвалидов.

Михаил Колков, помощник заместителя Председателя Совета Федерации РФ

Основной сдерживающий фактор в развитии субтитрования на российском телевидении – отсутствие информации о проблемах людей с нарушениями слуха при просмотре телепередач. В органах законодательной и исполнительной власти не осведомлены о том, что сотни тысяч

граждан лишены полноценного доступа к телевизионным новостям, не имеют возможности знакомиться с выступлениями руководителей государства, с разъяснением законов и т.д. В результате субтитрование финансируется крайне слабо. С моей точки зрения, подобное финансирование вполне можно обеспечить через бюджеты разных уровней, в зависимости от того, является телеканал федеральным или региональным. Только нужно подойти к делу серьезно: просчитать затраты, проанализировать отечественный и зарубежный опыт, определить, какое министерство должно отвечать за эту социальную программу.

Главную роль в отстаивании интересов людей с нарушениями слуха должны, на мой взгляд, играть их общественные организации. Там лучше представляют, как подойти к делу при формировании и реализации профильных социальных программ, а государственные органы вполне могут допустить какие-то просчеты, если не примут во внимание мнение самих слабослышащих и глухих граждан. Общественные организации должны взять на себя и широкое представительство интересов своих членов в органах власти, активнее информировать чиновников и законодателей о недостаточности субтитрования. Если в обществе будут знать о существующей проблеме, вполне возможно развивать механизмы частно-государственного партнерства в этом вопросе, когда к поддержке субтитрования присоединились бы благотворительные фонды или коммерческие структуры.

Надежда Белькова, председатель правления Межрегиональной общественной организации инвалидов «Пилигрим»

На реабилитационные занятия в нашу организацию часто приходят дети с нарушениями слуха. Без сурдопереводчиков они понимают только часть сказанного, без специальных условий они чувствуют себя менее уверенными, осознавая, что существенный объем информации проходит мимо них.

То же самое в полной мере можно сказать и в отношении телевидения. Без субтитров люди с нарушениями слуха понимают происходящее на экране не на сто процентов. В особо печальном положении оказываются дети, их жизненный опыт слишком мал, чтобы «додумывать» произносимое героями телепередач или мультфильмов.

В результате восприятие жизни у этих детей может стать искаженным, они лишаются определенных эмоциональных оттенков, присутствующих в окружающем мире. Между тем слова с экрана несут не только социальную нагрузку. В них заложен и нравственный смысл: в тех же мультфильмах герои нередко произносят фразы, которые имеют воспитательное значение и закладывают гуманные основы. Без этих слов дети оказываются обделенными в культурном плане, они недополучают то, что доступно их сверстникам.

Отсутствие субтитров в детских передачах, в мультфильмах и другой телевизионной продукции, предназначенной для подрастающего поколения, по сути, является нарушением права на равный доступ к информации, которое гарантировано Конституцией.

Конечно, есть страны, где особые потребности слабослышащих граждан, детей и взрослых, никак не учитываются на телевидении, там просто делают вид, что у этих людей нет проблем при просмотре передач. Но понятно, что в цивилизованном государстве, в «социально ориентированном», как мы говорим о России, необходимо помнить об особых нуждах различных групп населения и делать все необходимое по созданию условий для их полноценной жизни.